

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

В Е С Т Н И К
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

2015. Вып. 1

Журнал издается с 2012 года   Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Текст печатается в авторской редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д. Д. Цыренов, канд. экон. наук
(главный редактор) (г. Улан-Удэ)
В. Л. Макаров, д-р физ.-мат. наук,
академик (г. Москва)
П. А. Минакир, д-р экон. наук, ака-
демик (г. Хабаровск)
А. И. Татаркин, д-р экон. наук,
академик (г. Екатеринбург)
Г. Баттувшин, д-р наук, профессор
(Монголия, Монгольский государ-
ственный университет науки
и технологий)
М. Эль-Ходири, д-р наук, профессор
(США, Канзасский университет)
Н. И. Атанов, д-р экон. наук, профес-
сор (г. Улан-Удэ)

Е. Н. Ванчикова, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
Е. А. Малышев, д-р экон. наук,
профессор (г. Чита)
Н. И. Мошкин, д-р тех. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
В. С. Мхитарян, д-р экон. наук,
профессор (г. Москва)
В. А. Плотников, д-р экон. наук,
профессор (г. Санкт-Петербург)
В. С. Потаев, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
Л. Р. Слепнева, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
О. Д. Хайхадаева, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)

Ответственный за выпуск
И. С. Мункуева, канд. экон. наук

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Ранжурова, 5

✉ АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ
Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а

☎ 8(3012)21-37-44, ier-bsu@mail.ru

☎ 8(3012)21-95-57, riobsu@gmail.com

© Бурятский госуниверситет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Баинова О. А.</i> Высшее образование: парадоксы государственного управления.....	5	<i>Цыренов Д. Д.</i> Оценка когнитивного потенциала студентов университета в условиях становления и развития экономики знаний.....	52
<i>Беломестнов В. Г., Цыденов О. Д.</i> Формирование новой экономической политики регионов.....	11	<i>Ширапов Ц. Д.</i> Понятие, сущность и содержание отрасли и отраслевой структуры экономики региона.....	59
<i>Колесов Е. Ю.</i> Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного развития региона.....	16	<i>Санковец А. А.</i> Совершенствование методики классификации регионов России.....	68
<i>Найданов Г. Т., Балханов А. М.</i> Проблема улучшения условий труда промышленных рабочих в регионе.....	19		
<i>Пивоваров А. Н.</i> Реализация рыночных механизмов в экономике Бурятии: проблемы и перспективы.....	24		
<i>Потаев В. С., Цыренов Б. В., Хошхоева Е. Г.</i> О факторах влияющих на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.....	29		
<i>Родионова Д. Н., Базаров А. Ц.</i> Антимонопольная политика современной России.....	36		
<i>Санжин Б. Б.</i> К вопросу о развитии туристско-рекреационного комплекса в регионе.....	44		

CONTENTS

<p><i>Bainova O. A.</i> Higher education: paradoxes of public administration..... 5</p> <p><i>Belomestnov V. G., Tsydenov O. D.</i> Creating a new economic policy regions..... 11</p> <p><i>Kolesov E. Yu.</i> Problems infra-structural support spatial development of region..... 19</p> <p><i>Naydanov G. T., Balkhanov A. M.</i> The problem of improving the working conditions of industrial workers in the region... 24</p> <p><i>Pivovarov A. N.</i> Realisation of market mechanisms in economy of Buryatiya: problems and prospects..... 29</p> <p><i>Potaev V. S., Tsyrenov B. D., Khoshkhoeva E. G.</i> About influential factors to development of social infrastructure rural territories..... 36</p>	<p><i>Rodionova D. N., Bazarov A. Ts.</i> Antitrust policy of modern Russia..... 44</p> <p><i>Sanzhin B. B.</i> The development tourism sector in the region..... 52</p> <p><i>Tsyrenov D. D.</i> Evaluation of cognitive potential of university's students in the conditions of formation and development of the knowledge economy..... 59</p> <p><i>Sankovets A. A.</i> Improving methods of classifying the regions of Russia..... 68</p>
--	---

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПАРАДОКСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Современное состояние управления сферой высшего образования характеризуется усилением контрольно-надзорных функций со стороны государства, увеличением подотчетности вузов в результатах работы. В этих условиях говорить о демократизации высшего образования не приходится, напротив, отмечается возрастающая его бюрократизация и формализация. Результатом реформ, активно начатых с целью вхождения российского высшего образования в Болонский процесс, стало возникновение массы парадоксов, соответствующим образом характеризующих сегодня государственное управление этой сферой. В статье рассматриваются только некоторые проблемы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения в процессе проводимых реформ в образовании, вызвавших институциональный кризис университетского сектора.

Ключевые слова: высшее образование, реформы высшего образования, университет, государственное управление.

O. A. Bainova

HIGHER EDUCATION: PARADOXES OF PUBLIC ADMINISTRATION

The modern state of the higher education governance is characterized by the reinforced supervisory function of the government and the increased accountability of universities for their results. These conditions do not inspire the democratization of the higher education, on the contrary it is getting more formalized. The reforms initiated to include the Russian higher education into Bologna process resulted in the creation of a number of paradoxes, which describe the public administration of the education today. The article focuses on some of the problems faced by universities in the process of the educational reforms which caused the institutional crisis of the university sector.

Keywords: higher education, educational reforms, university, public administration.

Характер реформ, проводимых в сфере высшего образования на протяжении почти двадцати последних лет и оцениваемых большинством заинтересованных сторон негативно, заставляет вновь обращаться к актуальной проблеме управления в сфере высшего образования.

Парадоксы, наблюдаемые сегодня в управлении высшим образованием, свидетельствуют о сложном положении, в котором находится практически каждый вуз в стране. Для этого достаточно посмотреть публикации последних лет по разным исследовательским направлениям, но содержащие в основном одинаково неутешительные выводы об институциональном кризисе отечественного высшего образования (Е. В. Строгоцкая, А. Н. Леонтьев, Е. В. Балацкий, А. И. Галаган, С. Б. Серякова, Л. Ф. Красинская, Е. Р. Ахметшина, Д. П. Попов и др.).

Невозможно не согласиться с выводами этих и многих других исследователей, внимание которых обращено к анализу текущей ситуации, в какой находится российское высшее образование. В частности, работа [1] дает обобщенный комплексный анализ аномальных эффектов, полученных от не-

удачных реформ университетского сектора. Виной тому, по мнению Е. В. Балацкого (Финансовый университет при Правительстве РФ, ЦЭМИ РАН), является либо изначально непродуманное проектирование реформ, либо неправильная их реализация. В частности, автор отмечает, что политика минимального регулирования рынка вузов, заявленная в начале реформ, привела к возникновению бюджетного кризиса из-за расширения рынка университетов не столько за счет частных вузов, сколько за счет государственных. Это повлекло введение жестких реформаторских решений со стороны Минобрнауки России особенно в течение прошедших 3–4 лет. Последнее, в свою очередь, вступило в противоречие с идеей минимального вмешательства в жизнь высшей школы, а потому «создать полноценный рыночный сегмент частных вузов, способных конкурировать с государственными университетами, за 25 лет так и не удалось. На наш взгляд, это — генеральный парадокс реформы высшего образования в постсоветское время» [там же].

К сказанному добавим, что проводимая теперь в отношении вузов политика в первую очередь преследует цель их оптимизации, или, говоря попросту, сокращения. Так, за последние два года по итогам проверок со стороны Рособнадзора на предмет выявления эффективных-неэффективных вузов 500 вузов лишены лицензии. При этом с самого начала введения мониторинга не утихают споры о самих критериях оценивания эффективности.

В 2015 г. в целях дальнейшей оптимизации вузов Министерство образования и науки РФ разработало новый проект, заложенный Федеральной целевой программой развития образования на 2016-2020 годы. Одним из ожидаемых результатов ФЦП в рамках модернизации системы высшего образования является создание сети опорных региональных университетов во всех субъектах Российской Федерации. Подобная мера призвана стимулировать государственные высшие школы объединяться в названные университеты, которые по итогам конкурса могут рассчитывать на господдержку в виде субсидии, предоставляемой на срок от 1 до 3 лет в объеме до 200 млн. рублей в год. Так, согласно пункту 3.2. Положения, определяющего порядок проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета, «к участию в конкурсе допускается Заявитель¹, принявший решение о реорганизации путем присоединения к нему одной или нескольких образовательных организаций, расположенных в том же муниципальном образовании Российской Федерации» [2].

Таким образом, обязательным условием получения возможной финансовой поддержки является принятие решения как минимум двух университетов о своей реорганизации. При этом к участию в конкурсе не допускаются образовательные организации, в отношении которых установлена категория «федеральный университет», «национально-исследовательский университет», реализующие программы повышения конкурентоспособности ведущих уни-

¹ Заявитель — образовательная организация, подающая заявку на участие в конкурсе (п. 3.1. Положения)

верситетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров, а также образовательные организации, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге. Что касается проведенной стратификации вузов, то в работе [3] уже высказывались сомнения по поводу того, правильно ли считать *повышение глобальной конкурентоспособности российских университетов* ключевым событием в реализации цели № 4, сформулированной в плане деятельности Минобрнауки России на среднесрочную перспективу — 2013–2018 гг.: «обеспечить соответствие качества подготовки и структуры программ профессионального образования потребностям российского общества и экономики». Думаем, что для достижения указанной цели внимание регулятора сферы образования должно быть обращено в первую очередь на вузы в регионах, где, собственно говоря, и существуют проблемы несоответствия структуры и качества подготовки профессиональных кадров потребностям экономики и рынка труда, а таких регионов, как известно, в России большинство. В погоне за мировыми стандартами, государство даёт финансовую поддержку избранным, что соответствующим образом сказывается на сокращении финансирования остальных вузов, каковых преобладающее число. Специалисты говорят о проведенной стратификации как процессе «наделения вузов разными ресурсами — материально-техническими, интеллектуальными, кадровыми и другими, что напрямую влияет на изменение их эффективности, престижности, следовательно — конкурентоспособности как организации, оказывающей образовательные услуги, и в качестве работодателя» [4].

Теперь же, как заявлено на официальном уровне, региональные многопрофильные университеты создаются «в целях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации». В этой ситуации можно было бы ожидать других взаимоотношений вузов и региональных властей, когда стратегическое развитие высшей школы как элемента образовательной системы региона органично вписывается в политику устойчивого развития данного субъекта федерации. Однако пока рано говорить о каких-либо положительных результатах, и повышение эффективности вряд ли возможно, по крайней мере, в ближайшее время, учитывая в основном формальный характер процесса реорганизации. И если региональные власти заинтересованы в имеющей государственную поддержку проекте создания многопрофильных университетов, то вузы по понятным причинам не изъявляют большого желания с кем-либо объединяться, достаточно вспомнить резонансные события, вызванные реорганизацией РГТУ, Самарского госуниверситета, МЭСИ и других вузов, признанных неэффективными.

Ошибками, допущенными в процессе образовательных реформ, стали полный отказ от старых, проверенных временем наработок, и достаточно быстрый безальтернативный переход к новому: так, среди часто критикуемых упоминают введение ЕГЭ. Высшая школа также переходит к системе тестирования, приобретающей все большую актуальность и в том числе с развитием дистанционного образования. В то же время введение тестов в образовательный процесс изначально не предполагало стимулов к разработке качественных тестов — для этого необходимо и время, и желание, и самое главное — глубокое знание предмета/предметов разработчика тестов. Работа в этом направлении, определяемая

самими специалистами как натаскивание, сначала школьников, а позже и студентов, превращается в формальную бессмысленность.

Так, изначально хороший проект, введенный на федеральном уровне, под названием «Интернет-тренажеры в системе образования» преследует благие цели — повышение качества образования, однако качество самих тестов, на наш взгляд, оставляет желать лучшего: ответы могут содержать ошибки, а рекомендуемая литература не соответствует ступени образования: студентам, обучающимся по программам СПО, предлагаются в основном наименования вузовских учебников. Все это наводит на мысль о формальных, а потому не рассчитанных на действительно успешные результаты различных проектов как составляющих частей образовательного процесса.

Наверное, должен поменяться подход к разработке тестов, — продуманных с точки зрения системности и логичности мышления в целом, с учетом требований ФГОС по развитию пресловутых общекультурных компетенций и т. д. Наши наблюдения показывают, что выполнение тестов в таком режиме не мотивирует студентов к самостоятельному поиску, не способствует заделу исследовательской работы, сводится к механическому заучиванию и запоминанию материала, что приводит к формированию лишь фрагментарных знаний.

Е. В. Балацкий указывает на то, что увлечение госстандартами и учебно-методическими объединениями привело к еще одному парадоксу — колоссальному размножению методических материалов и отчетности и как следствие, росту университетской бюрократии, причем, будучи несовершенными, госстандарты быстро устаревают и заменяются новыми. Автор заключает: «в целом институты ГОС и УМО работают крайне неэффективно, — это яркие примеры возникшего институционального конфликта в несовершенной культурной среде российских вузов» [1].

На наш взгляд, такая быстрая смена стандартов приводит к преобладанию формального характера организации учебного процесса на уровне конкретного вуза, что выражается в необходимости строгого следования положениям данного документа, имеющего зачастую погрешности не только стилистические, но и самое главное — содержательные в плане определения компетенций. В частности, ФГОС ВПО по направлению подготовки 080400 «Управление персоналом» (квалификация «бакалавр»), кроме объемного перечня компетенций (102 штуки: 24 ОК и 78 ПК), содержит не вполне понятную логику отнесения компетенций к дисциплинам. Так, дисциплина базовой части математического и естественнонаучного цикла (Б2) «Концепции современного естествознания» в соответствии с указанным стандартом предполагает формирование двух общекультурных компетенций: «способностью осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, проведение совещаний, деловая переписка, электронные коммуникации (ОК-20) и «владением основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных аварий, катастроф, стихийных бедствий (ОК-23)». Появление таких стандартов свидетельствует о несерьезной подготовке разработчиками нормативного документа к его реализации, требующего неукоснительного выполнения его положений. В связи с увеличивающимся потоком бумажной работы создается дополнительная нагрузка на исполнителей в подготовке

соответствующих материалов (учебных планов, образовательных программ, рабочих программ, паспортов компетенций и т. д.) и отчетов.

Согласимся с авторами [5] в том, что в условиях постоянной смены новых правил и ожиданий следующих существует вероятность отказа от адаптации к ним, вырабатывается своего рода защитный механизм. Такой отказ может приобретать характер сопротивления внутри вуза со стороны исполнителей, прежде всего рядовых преподавателей. Формы же сопротивления могут быть разными: от скептицизма до полного отрицания.

Еще один парадокс, наблюдаемый сегодня в университетском секторе, — рост публикационной активности ППС как показателя уровня НИР при остающейся низкой исследовательской активности. И причин тому можно как минимум назвать две: увеличивающаяся загруженность рядовых преподавателей и отсутствие мотивации при существующем порядке платных публикаций в собственных же вузовских изданиях. Сложившаяся же практика в области исследовательских грантов разных видов отличается низкой вовлеченностью ППС в подобную деятельность.

В работе профессора М. И. Гомбоевой, посвященной изучению публикационной активности и грантовой деятельности в ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского, приводятся результаты собеседования с преподавателями, согласно которым «основным лимитирующим фактором научных исследований является сравнительно высокий объем учебной нагрузки... Более 60 % преподавателей отметило, что одной из причин, осложняющих занятия научной работой является недостаток времени» [6]. Для решения этой проблемы на уровне образовательной организации автором предлагается управление комплементарностью учебной и научной деятельности вузовского сотрудника.

Современное состояние управления сферой высшего образования характеризуется усилением контрольно-надзорных функций со стороны государства, увеличением подотчетности вузов за результаты работы. Масштабы и характер происходящих процессов свидетельствуют об изменении государственной политики, выражающемся в несоблюдении принципа автономии высших учебных заведений в том понимании, каком оно было закреплено в Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Вопрос кадрового обеспечения, решаемый с точки зрения и внешнего и внутреннего управления, является ярким тому подтверждением. По утверждению Е.В. Балацкого, «уже в 2010 г. действовала система министерской отмашки, когда все кандидаты на ректорский пост должны быть согласованы с учредителем. Таким образом, любой «подозрительный» кандидат мог быть без объяснений забракован министерскими чиновниками; и обжалованию это решение не подлежит» [1]. Тем самым институт демократических выборов во многих вузах (там, где он еще сохранился), существует формально, и в скором времени и вовсе исчезнет. Далее, говоря об относительном показателе доходов ректоров к доходам рядовых преподавателей, автор отмечает, что разрыв в среднем составляет 13,5 раза (в 77 вузах России по состоянию на 2012 г.), тогда как в ведущих зарубежных университетах разница намного скромнее — 4–6 раз (например, в Гарварде). За годы реформ в России преподаватели вузов стали одной из самых низкооплачиваемых

групп населения страны, несмотря на неоднократные утверждения высшего руководства о повышении оплаты ППС до уровня средней зарплаты по экономике региона. В ситуации проводимой государством политики в отношении высшей школы статус преподавателя при его сохраняющемся ключевом положении в образовательном процессе существенно снизился. Это еще один из управленческих парадоксов, рассмотрение которого является предметом отдельного изучения.

В данной работе, безусловно, не все проблемы нашли свое отражение, но в целом отметим, что рассмотренные вопросы свидетельствуют об институциональном кризисе высшего образования. Высшее образование претерпевает значительные изменения в системе управления, осуществляющегося по большей части формально, без глубокого анализа существующего положения, в каком оказались разные вузы страны. Реформы высшего образования, имеющие объективные основания в силу меняющегося современного мира, безусловно, необходимы, однако формальный характер механизмов их реализации приводит к появлению ошибок и парадоксов в государственном управлении.

Литература

1. Балацкий Е. В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 124–149.
2. Положение о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего профессионального образования за счет средств федерального бюджета // www.minobrnauki.ru
3. Баинова О. А. Государственное управление высшим образованием: региональный аспект // Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 17 апреля, 2015 г.). Улан-Удэ, Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. С. 119–122.
4. Шиняева О. В., Гоношилина И. Г. Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы, 2012 [Электронный ресурс] URL: <http://uchebnik-teoriya-politiki/stratifikatsiya-vyisshih-uchebnyih-zavedeniy-22627.html>
5. Цыренов Д. Д., Стробел Д. Институциональные основы управления образованием // Вестник Бурятского госуниверситета. 2012. № 2. С. 59–65.
6. Гомбоева М. И. Управление эффективностью НИР в региональном вузе: публикационная активность и грантовая деятельность ППС // Гуманитарный вектор. — 2012. № 1 (29). С. 172–178.

Баинова Оюна Александровна, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры управления персоналом Бурятского государственного университета, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а, тел. 8(3012) 21-35-06, e-mail oyubai@mail.ru

Oyuna A. Bainova, cand. of culturology, Senior lecturer of the Department of Personnel Management, Buryat State University, 670000, Ulan-Ude, Smolin str. 24a, tel. 8 (3012) 21-35-06, e-mail oyubai@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ

В статье раскрыты проблемы формирования стратегии социально-экономического развития. Определена роль социальных ресурсов. Рассмотрены направления развития региона. Раскрыта роль региональных технологических платформ. Показана необходимость разработки новой экономической политики.

Ключевые слова: экономическая политика, стратегия социально-экономического развития, региональные технологические платформы.

V. G. Belomestnov. O. D. Tsydenov

CREATING A NEW ECONOMIC POLICY REGIONS

The article deals with problems of formation of strategy of social and economic development. The role of social resources. The directions of development of the region. The role of regional technology platforms. The necessity of a break-processing of the new economic policy.

Keywords: economic policy, the strategy of socio-economic development, regional technology platforms.

Анализ современной экономической ситуации позволяет говорить о нарастании процессов не стабильности и изменчивости экономики, характеризующейся: высокой волатильностью валютных и сырьевых рынков; геополитическими процессами передела влияния государств на мировое развитие; социальными процессами перераспределения доходов между слоями общества, сопровождаемые экономической миграцией; геоклиматическими изменениями, оказывающими значительное влияние на экономику; научно-техническим прогрессом, меняющим структуру производства и потребления; а так же рядом других процессов, ставящих проблему корректировки системы стратегического развития.

Эти вызовы современной экономики требуют изменения в двух ключевых положениях системы стратегического развития.

1. Реалии современной экономики не позволяют в полной мере опираться на существующие методы долгосрочного и среднесрочного прогнозирования. Необходимо внедрение адаптационной, уточняющей системы прогнозирования основой которой станет не целевое предсказание конкретных значений индикаторов развития, а установление пропорций между развитиями основных секторов экономики и ориентиров по индикаторам развития с соответствующим ресурсным подкреплением.

2. Сущность современного этапа развития регионов России является резкое сокращение инвестиционных ресурсов. Экономическая ситуация не позволяет федеральному правительству выделять значительные средства на развитие реального сектора экономики. Приоритеты инвестирования на ближайшие годы сместились на крупные военно-политические и инфраструктур-

турные проекты, а также минимальное развитие социальной инфраструктуры. Эта ситуация охватывает большинство регионов России, в том числе и Республику Бурятию. Создавшееся положение требует поиска новых источников инвестиций и, прежде всего, иностранных. Очевидно, что в условиях экономических санкций как для России в целом, так и для Бурятии иностранные источники сосредоточены в дружественных странах. Для Бурятии это, прежде всего, Китай и другие страны азиатско-тихоокеанского региона с наличием инвестиционных интересов к республике.

В связи с этим необходима корректировка всех элементов системы стратегического развития региона и, начинать нужно с определения направления и базы экономического развития [1].

Видение будущего является важнейшим элементом целеполагания и строится на основе формирования гипотезы развития и достижения определенной позиции. Ключевым постулатом видения будущего может являться тезис — «Бурятия — уникальный регион России».

На выбор направлений развития региона также большое внимание оказывают экологические, политические, социальные и другие ограничения развития. Особое, первостепенное внимание в Республике Бурятия следует уделить проблеме экологического освоения территории, которое подразумевает сохранение устойчивого развития природной среды и общества [2]. Экологические ограничения на хозяйственную деятельность вызывают конфликт интересов бизнеса, населения и государства. Решение этого конфликта возможно только в плоскости смены парадигмы территориального развития и экономической политики региона [3, 4].

Ключевой проблемой социально-экономического развития республики, по мнению автора, является несоответствие структуры ВРП потенциалу региона.

Действующая стратегия социально-экономического развития региона в основном ориентирована на использования минерально-сырьевого, туристическо-рекреационного и других составляющих потенциала, основанного на территориальных преференциях. Следует отметить, что ориентация только на экономические ресурсы, особенно исчерпаемые, не имеет стратегической перспективы.

Долгосрочное экономическое развитие республики определяется, в первую очередь, наличием экономических и социальных ресурсов в регионе, а также их привлечением извне. Очевидна необходимость большего задействования социальных ресурсов, особенно интеллектуальных.

В качестве расширения базы экономического развития региона предлагается формирование региональных инновационных кластеров на основе создания региональных технологических платформ. Формирование региональных технологических платформ возможно в случае наличия соответствующего ресурсного и интеллектуального потенциала в регионе.

Для корректировки системы стратегического развития необходима разработка новой экономической политики региона. Экономическая политика, по мнению автора, это совокупность экономических идей и обусловленная ими целенаправленная деятельность, связанная с формированием отношений между государством, бизнесом и обществом.

Основные принципы новой экономической политики региона:

- Отход от стратегии ориентации на федеральный патернализм;
- усиление роли власти как социального предпринимателя;
- повышение экономической активности власти;
- реструктуризация и реиндустриализация экономики региона.

Рассмотрим некоторые основные составляющие новой экономической политики региона (табл. 1).

Таблица 1

Основные аспекты новой экономической политики региона

Раздел политики	Содержание основных мероприятий
<i>1. Увеличение эффективности использования экономических ресурсов региона</i>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование проектов комплексного использования уникальных природно-сырьевых и социальных ресурсов региона, создание уникального регионального продукта с высокой добавленной стоимостью; – определение приоритетов и стратегии использования природно-сырьевых ресурсов в развитии региона; – повышение эффективности использования производственных ресурсов через внутрирегиональную кооперацию, импортозамещение и др. механизмы.
<i>2. Увеличение эффективности использования социальных ресурсов региона</i>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование программ использования гуманитарного и этно-культурного потенциала региона, создание кластера народных промыслов, народных культурных традиций, восточной медицины, СПА-туризма, религиозного туризма, а также других направлений использования социальных ресурсов; – развитие кластера социальных услуг, коммерциализация социальных ресурсов с превращением их в капитал и действующие активы, формирование уникального регионального социального продукта; – формирование высокого уровня интеллектуального потенциала региона через систему преактивной подготовки высококвалифицированных работников и разработки, а также трансфера интеллектуальных активов производства.
<i>3. Пространственное развитие региона</i>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование зон перспективного эколого-экономико-социального освоения и развития территории региона, организация региональных инновационных кластеров с трансфером разработок, охватывающих муниципальные образования региона с соответствующим потенциалом — сети опорных поселений; – выделение и ранжирование экологически, экономически и социально неблагополучных территорий в муниципальных образованиях региона и формирование позитивного антропогенного воздействия на данных территориях; – перенос бизнеса в муниципальные образования региона, реанимация и формирование нового промышленного, экологического и социального потенциала территорий.

<p><i>4. Модернизация и инновационное развитие секторов экономики региона</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – проведение технологического аудита потребностей в модернизации и инновационном развитии предприятий всех отраслей экономики – формирование программ инновационного развития экономического потенциала региона по секторам и отраслям экономики; – трансфер принципов и методов индустриальной экономики, а также современных систем менеджмента во все отрасли региона
<p><i>5. Региональная, межрегиональная и трансграничная интеграция</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование кооперационных связей между предприятиями разного уровня бизнеса, формирование государственной и корпоративной политики развития малого промышленного бизнеса. – создание Байкальской объединенной экологической зоны для повышения эффективности использования экологических и экономических ресурсов в Байкальском регионе (в частности, водных ресурсов озера Байкал); – ускорение разработки комплексной программы социально-экономического развития Байкальского региона (Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края).
<p><i>6. Конкурентоспособность экономики и формирование региональных брендов</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование реестра продуктовых брендов, расширение производства продукции, ориентированной на использование территориальных предпочтений региона, в том числе дальнейшее развитие минерально-сырьевого кластера, ресурсно-лесного кластера, аграрно-пищевого кластера, туристического кластера и др.; – коммерциализация результатов фундаментальных и прикладных исследования научных и образовательных организаций региона как основы создания отечественного продукта, в частности в области лекарственных средств, пищевых брендов и т. д.; – интеграция с «близкими» регионами по созданию единого уникального продукта (Монголия, Забайкальский край, Иркутская область).
<p><i>7. Безопасность развития региона</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – создание системы прогнозирования и управления региональными рисками в области экономической, продовольственной, энергетической и других аспектов безопасности; – внедрение сценарных методов адаптивного уточняющего планирования и управления, создания центров стратегического реагирования; – формирование системы регионального страхования рисков.
<p><i>8. Стратегическое партнерство, социальная и экономическая ответственность</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование ассоциации стратегического развития республики с привлечением, науки, образования, бизнеса, а также других заинтересованных сторон; – инициирование, разработка и принятие общественными организациями кодекса социальной и экономической ответственности бизнеса региона;

	– формирование общественного движения и акций в области социальной и экономической справедливости.
9. <i>Инвестиционная и социальная привлекательность региона</i>	– формирование благоприятного инвестиционного и экономического климата; – создание территориальных предпочтений среды обитания. В том числе внедрение стандартов инновационного жилья; – устранение административных и корпоративных барьеров.
10. <i>Формирование составляющих частей экономической политики</i>	– формирование промышленной, энергетической и других составляющих частей экономической политики; – разработка государственных программ по реализации политики; – координация проектов и мероприятий государственных программ в Стратегии развития региона.

Можно выделить следующие обязательные составляющие экономической политики:

- промышленная политика;
- энергетическая политика;
- продовольственная политика;
- коммуникационная политика;
- и другие составляющие экономической политики.

Особое внимание в новой экономической политике следует уделить проблеме индустриализации и формированию промышленной политики.

Литература

1. Марача В. Г. Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации // Проблемы теории и практики управления. 2008. №11. С. 35-42.
2. Курчаев Ш. В. Концептуальные основы формирования стратегии социально-экономического развития регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2010. Вып. 2. Т. 3
3. Баргунаев Л. Р., Сергеева Т. В. Современные информационные технологии и новая экономика // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 6–13.
4. Рубан В. А. Управление развитием территориально-отраслевой системы на основе повышения качества использования экономических ресурсов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 82–87.

Беломестнов Виктор Георгиевич, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Бурятского государственного университета, главный научный сотрудник ОРЭИ БНЦ СО РАН, e-mail: b_v_g02@list.ru

Victor G. Belomestnov, Doctor of Economics, Professor of Management, Buryat State University, Chief Researcher of the Department of Regional Economic Researches, Buryat Scientific Center SB RAS, e-mail: b_v_g02@list.ru

Цыденов Олег Дашинимаевич, заместитель руководителя Управления Федерального казначейства по Республике Бурятия.

Oleg D. Tsydenov, Deputy Head of the Federal Treasury of the Republic of Buryatia.

УДК 332

© Е. Ю. Колесов

ПРОБЛЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье рассмотрены основные функции, цели и составляющие элементы инфраструктуры социально-экономического и пространственного развития региона. Показана роль геополитических интересов к развитию инфраструктуры региона. Раскрыты проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного развития региона. Показана необходимость обеспечения поставщиками инфраструктурных услуг соблюдения принципов комбинированного государственно-рыночного регулирования на основе стратегического партнерства.

Ключевые слова: инфраструктура, регион, пространственное развитие, геополитические интересы, регулирование развития.

E. Yu. Kolesov

PROBLEMS INFRASTRUCTURAL SUPPORT SPATIAL DEVELOPMENT OF REGION

The article describes the main features, objectives and components of the infrastructure The items in the socio-economic and spatial development of the region. The role of geopolitical interests in the development of infrastructure in the region. Solved the problem of infrastructural maintenance of the spatial development of the region. The necessity of providing infrastructure services providers comply with the principles of the combined state-market regulation based on a strategic partnership.

Keywords: infrastructure, region, spatial development, geopolitical interests, regulation of development.

Инфраструктура — комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу функционирования социально-экономической системы региона [1]. Инфраструктура выполняет несколько взаимосвязанных функций:

- ресурсное обеспечение деятельности субъектов социально-экономической системы;
- процессное обеспечение реализации программ социально-экономического развития региона;
- структурное обеспечение пространственного размещения субъектов социально-экономической системы.

Инфраструктура способствует как социально-экономическому развитию региона в рамках сложившихся тенденций, так и пространственному развитию и освоению территорий региона в рамках стратегии расширения экономического пространства[2].

Одним из перспективных подходов, формирующих определенный запас мощности инфраструктуры, является инновационный подход, предполагающий формирование инновационных систем и средств инфраструктуры [3].

Инфраструктура в своем развитии преследует две цели:

- является отображением планов субъектов социально-экономической системы по освоению территории региона и отражает их интересы;
- оптимальным образом достигает внутренних целей собственного развития.

В целом инфраструктуру можно поделить на две составляющих части:

- локализованная инфраструктура, характерная для формирования мест размещения производительных сил;
- пространственная инфраструктура, характерная для объединения мест размещения производительных сил между собой и обеспечения межрегиональных связей.

Необходимость формирования инфраструктурных сетей, охватывающих все глобальное геоэкономическое пространство, вызывает определенные геополитические интересы к развитию инфраструктуры в конкретном регионе со стороны внешних субъектов.

Автор считает, что инфраструктура пространственного развития региона является совокупностью инфраструктуры обеспечения жизнедеятельности населения и бизнеса, инфраструктуры стратегического освоения экономического пространства и инфраструктуры диверсификационного территориального развития.

Инфраструктура пространственного развития региона состоит из инженерной, информационно-коммуникационной, социальной и рыночной инфраструктуры и предоставляет экономические и социальные услуги рыночного и нерыночного характера, обеспечивая использование и развитие экономических, социальных и экологических ресурсов региона (рис. 1).

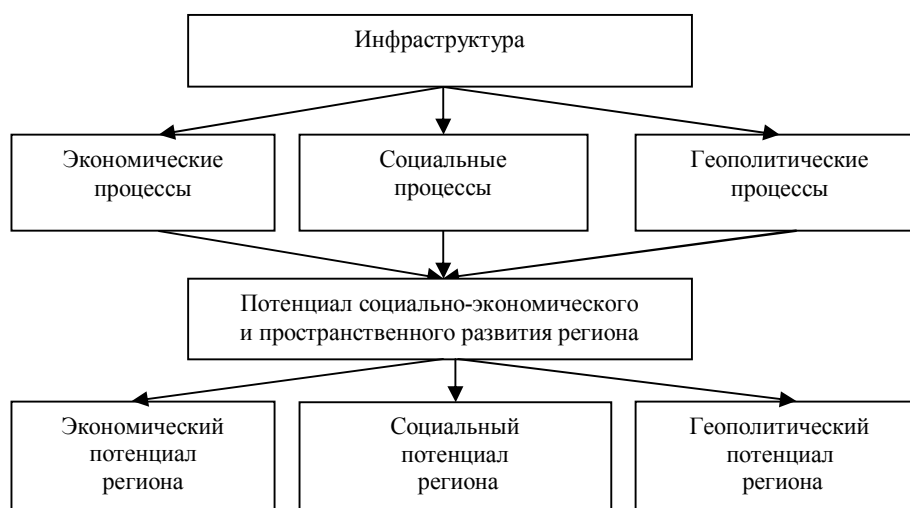

Рис. 1. Влияние инфраструктуры на потенциал пространственного развития региона

Экономические, социальные и геополитические процессы, происходящие в регионе, непосредственно влияют на развитие инфраструктуру и ограничены ее текущими и перспективными возможностями. В связи с этим потенциал социально-экономического и пространственного развития региона, состо-

ящий из экономического, социального и геополитического потенциала, определяется состоянием развития инфраструктуры.

Проблемы инфраструктурного обеспечения пространственного развития региона заключаются в необходимости реализации услуг для населения, общественного сектора и предприятий бизнеса с разными экономическими характеристиками спроса, финансовыми отношениями и поведенческими действиями [4]. Взаимосвязь экономического и социального сектора в развитии инфраструктуры определяет необходимость и наличие специальных механизмов рыночного регулирования, в том числе внутреннего перекрестного субсидирования услуг, что обусловлено пониманием социальной и экономической ответственности поставщиков инфраструктурных услуг при соблюдении принципов комбинированного государственно-рыночного регулирования на основе стратегического партнерства. Разделение обязанностей между государством и бизнесом, практикуемое в настоящее время, утрачивает свою актуальность. Роль государства в этом случае заключается не только в предоставлении инфраструктуры для бизнеса, но и увеличении предпринимательской активности бизнеса в формировании инфраструктуры, в том числе используя механизмы государственно-частного партнерства. При этом должна также возрастать активность государства в развитии реального сектора экономики.

Литература

1. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Инфраструктура>
2. Ширапов Ц. Д., Цыренов Д. Д., Сандитов Б. Д. Использование модели межотраслевого баланса в целях оптимизации отраслевой структуры региональной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 88–95
3. Дмитриенко О.В. Теория кластеров в решении проблем освоения местной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2013, № 2. С. 57–59.
4. Беломестнов В. Г., Багинова В. М., Рубан В. А. Управление развитием социальной инфраструктуры региона. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011.

Колесов Евгений Юрьевич, заместитель директора по информационным технологиям Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта — филиала ФГБОУ ВПО «ИрГУПС»

Evgeny Yu. Kolesov, Deputy CIO of Ulan-Ude Institute of Railway Transport — branch IrGUPS

ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В РЕГИОНЕ

Рассматривается проблема повышения эффективности материального производства на основе повышения производительности труда. В качестве фактора роста производительности труда рассматривается улучшение условий труда на производстве. В республике Бурятия актуальными и острыми вопросами регулирования социально-трудовых отношений остаются вопросы оплаты труда, приема и увольнения работников, выплата доплат и компенсаций за вредные и опасные условия труда.

Ключевые слова: условия труда, регион, производительность труда, рабочее место, охрана труда, специальная оценка условий труда, факторы производственной среды, тяжесть и напряженность трудового процесса.

G. T. Naydanov, A. M. Balkhanov

THE PROBLEM OF IMPROVING THE WORKING CONDITIONS OF INDUSTRIAL WORKERS IN THE REGION

The problem of increasing the efficiency of production of goods based on the increase of labor productivity. As a factor of productivity growth is seen improving working conditions in the workplace. In the republic of Buryatia relevant and sensitive issues of regulation of social and labor relations issues are wages, hiring and firing workers, the payment of bonuses and compensations for harmful and dangerous working conditions.

Keywords: working conditions, region, work performance, occupational Safety and Health, special work conditions, factors of production environment, the severity and intensity of the labor process.

В современных условиях развития рыночной экономики в стране, важнейшей проблемой остается повышение эффективности материального производства на основе качественного роста производительности труда. Развитие производительности труда определяется многими факторами. Одним из главных факторов роста производительности труда выступает условия трудовой деятельности человека. Однако сама проблема улучшения условий труда является многофакторной проблемой.

Ряд исследователей среди множества проблем, связанные с управлением производством выделяют проблемы управленческой деятельности [2, с. 130], мы в данной статье хотим внимание обратить на условия труда как фактора роста производительности.

На протяжении многих лет в социально-экономической и медицинской литературе отмечается тревожная ситуация, складывающаяся в производственной среде, в которой протекает производственный процесс. В структуре народного хозяйства страны практически нет промышленных отраслей, где бы не было производств с вредными для здоровья условиями труда. Например, по данным Минтруда России, сейчас более 21 миллиона россиян работают во вредных условиях, это 31 % от общей численности экономически

активного населения. Из-за этого ежегодно увеличивается на 5-7 тысяч человек количество заболевших профзаболеваниями. Суммарные экономические потери государства и работодателей составляют до 1,9 триллиона рублей ежегодно. Эту проблему должен помочь решить принятый Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. №426-ФЗ «О специальной оценке условий труда». Как пояснили в Российской газете в Минтруде, уже с 2013 года за работников, работающих на вредных предприятиях первого и второго списка, работодатели делают дополнительные отчисления в Пенсионный фонд России — 4,2 % от фонда заработной платы. Эти деньги пойдут на выплату досрочных пенсий. С 2014 г. они оплачивают 4,6 %, с 2015 г. — 6,9 %. Но если условия труда на предприятии будут улучшаться, дополнительные взносы платить не понадобится.

По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия на 1 января 2014 года общая численность постоянного населения в республике Бурятия составляет — 971,8 тыс. чел., численность постоянного населения трудоспособного возраста — 583,3 тыс. чел. (60,02 %), общее количество зарегистрированных хозяйствующих субъектов на 1 января 2014 г. (юридических лиц, их филиалов и представительств) в республике — 19494. В том числе относящихся к малому и среднему бизнесу — 10894, к государственным и муниципальным предприятиям и учреждениям — 2670, количество лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью — 23867, общая численность занятых работников — 423,5 тыс. чел., из числа экономически активного населения.

По оперативным данным Государственной инспекции труда в Республике Бурятия в 2014 г. Произошло 68 несчастных случаев на производстве, в том числе 14 — со смертельным исходом, 48 — с тяжелым исходом, 6 — групповых (в котором погиб 1 человек). Реальное положение дел в сфере производственного травматизма и профзаболеваний в республике остается достаточно сложным. Уровень производственного травматизма в 2014 году снизился по отношению к 2013 г. на 19 %, а уровень смертельного травматизма возрос на 7 %.

Высокий уровень производственного травматизма наблюдается в обрабатывающих производствах, где зарегистрировано 19,1 % от общего числа несчастных случаев на производстве, в строительстве — 13,3 %, в организациях по добыче полезных ископаемых — 11,2 %.

Основными видами несчастных случаев с тяжелыми последствиями — падение с высоты 34,4 %, транспортные происшествия — 19,7 %, в результате падения, обрушения, обвалов предметов, предметов, материалов, земли и пр. произошло 9 несчастных случаев — 14,8 %, где пострадало 10 работников, трое из которых погибли.

Государственными инспекторами труда в 2014 году проведено 172 проверки в части соблюдения порядка проведения специальной оценки условий труда и выданы предписания работодателям об устранении 278 нарушений. На 1 января 2015 года в Реестре сведений отражена информация о 195 результатах проведения специальной оценки условий труда: сельское и лесное хозяйство — 14; добыча полезных ископаемых — 4; обрабатывающие произ-

водства — 18; производство и распределении электроэнергии, газа и воды — 4; строительство — 15; оптовая и розничная торговля — 31; гостиницы и рестораны — 4; транспорт и связь — 16; финансовая деятельность — 4; операции с недвижимым имуществом — 30; государственное управления и обеспечение военной безопасности — 22; образование — 19; здравоохранение и предоставление социальных услуг — 10; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг — 10.

Количество работающих на этих предприятиях — 8856 человек, количество рабочих мест, на которых проведена специальная оценка условий труда — 5962, количество рабочих мест с оптимальными и допустимыми условиями труда — 5066 (84,98 %), количество рабочих мест с вредными или опасными условиями труда — 896 (15,03 %), количество женщин, работающих на рабочих местах, где проведена специальная оценка условий труда — 4131 (62,28 %).

Общее количество предписаний, выданных Гострудинспекцией по результатам проведенных проверок составил — 732, в том числе по правовым вопросам — 315 (43,03 %), по охране труда — 417 (57,0 %). Рассмотрено обращений всего — 7257, в том числе по оформлению и расторжению трудовых договоров — 1756 (24,2 %), оплаты труда — 2151 (29,6 %), дисциплины труда и трудового распорядка — 312 (4,3 %), режима труда и отдыха — 376 (5,2 %), особенностей регулирования труда отдельных категорий работников — 318 (4,8 %), предоставление гарантий и компенсаций — 523 (7,2 %), охраны труда — 631 (8,7 %). Краткий анализ обращений граждан показывает, что в трудовой деятельности граждан остаются острыми и актуальными вопросы регулирования социально-трудовых отношений в организациях, в части оплаты труда (29,6 %), приема и увольнения трудовых ресурсов (24,2 %), доплаты и компенсации за вредные и опасные условия труда (12,0 %).

Государственными инспекторами труда вынесено постановление о назначении административных наказаний в отношении должностных лиц: по правовым вопросам и штрафы на сумму — 2749,8 тыс. руб.; по охране труда — 4136,3 тыс. руб.

Осуществлено за текущий год консультаций работодателей и работников, всего — 6746, в том числе по вопросам: трудового договора — 1679 (24,9 %), рабочего времени и отдыха — 614 (9,1 %), оплаты труда — 1796 (26,6 %), гарантий и компенсаций — 508 (7,5 %), особенностей регулирования труда отдельных категорий работников — 311 (4,6 %), охраны труда — 578 (8,6 %).

По данным Госкомстата Республики Бурятия занятые в условиях труда, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда в 2011 году составила 22548 человек, то есть 34,5 % от численности работающих, в том числе повышенного уровня шума, ультразвука, инфразвука — 18,5 %, повышенного уровня вибрации — 11,0 %, повышенного уровня запыленности воздуха рабочей зоны — 8,3 %, повышенного уровня неионизирующего излучения — 1,2 % повышенного ионизирующего излучения — 0,4 %, а также занятые на тяжелых работах — 10,5 %, работающие на оборудовании, не отвечающие требованиям охраны труда — 0,2 %, занятые на работах, связанные с напряженностью трудового процесса — 5,7 %. В целом, удельный вес занятых во

вредных условиях труда в республике на 3,5 % выше, чем среднероссийского уровня. Улучшение условий труда выступает объективной потребностью не только с точки зрения экономики, но и социального развития человека в сфере труда.

В федеральном законе, специальная оценка условий труда предусматривает выявление вредных факторов производственной среды и трудового процесса и ранжирование условий труда по классам на оптимальные, допустимые, вредные и опасные. Факторы производственной среды группируются на: физические, химические и биологические.

1) Физические факторы — аэрозоли преимущественно фиброгенного действия, шум, инфразвук, ультразвук воздушный, вибрация общая и локальная, неионизирующие излучения (электростатическое поле, постоянное магнитное поле, в том числе гипогеомагнитное, электрические и магнитные поля промышленной частоты (50 Герц), переменные электромагнитные поля, в том числе радиочастотного диапазона и оптического диапазона (лазерное и ультрафиолетовое), ионизирующие излучения, параметры микроклимата (температура воздуха, относительная влажность воздуха, скорость движения воздуха, инфракрасное излучение), параметры световой среды (искусственное освещение (освещенность) рабочей поверхности);

2) химические факторы — химические вещества и смеси, измеряемые в воздухе рабочей зоны и на кожных покровах работников, в том числе некоторые вещества биологической природы (антибиотики, витамины, гормоны, ферменты, белковые препараты), которые получают химическим синтезом и (или) для контроля содержания которых используют методы химического анализа;

3) биологические факторы — микроорганизмы-продуценты, живые клетки и споры, содержащиеся в бактериальных препаратах, патогенные микроорганизмы — возбудители инфекционных заболеваний.

В целях проведения специальной оценки условий труда исследованию (испытанию) и измерению подлежат следующие вредные и (или) опасные факторы трудового процесса:

1) тяжесть трудового процесса — показатели физической нагрузки на опорно-двигательный аппарат и на функциональные системы организма работника;

2) напряженность трудового процесса — показатели сенсорной нагрузки на центральную нервную систему и органы чувств работника.

Проводится исследования (испытания) измерение вредных или опасных факторов производственной среды и трудового процесса по 24 показателям условий труда.

Для реализации этого закона на уровне региона необходимо определить организации, которые будут осуществлять специальную оценку условий труда на предприятиях. Требования, которые предусмотрены в законе, к организациям осуществляющим специальную оценку условий труда значительно расширены и усилены по сравнению с требованиями к организациям, осуществляющим аттестацию рабочих мест. Организациям, которые проводили аттестацию рабочих мест для осуществления специальной оценки условий

труда потребуется не только определенное время, но и финансовые и другие затраты.

Федеральный закон о специальной оценке условий труда направляет на решение проблемы улучшение условий труда в целом без учета региональных особенностей развития общественного труда. Несомненно, данный закон является историческим с точки зрения развития условий труда. Он выступает основой развития условий труда в регионах. Нам представляется, что к проблеме регулирования условий труда в регионе необходимо подходить комплексно, повышать качество и количество специальной оценки условий труда.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».
2. Ильина Л. А. Организационные механизмы мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала нефтегазовых организаций // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 128–136.
3. Отчет Государственной инспекции труда в Республике Бурятия за 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://git04.rostrud.ru/> (дата обращения: 11.11.2015).

Найданов Гончик Тушинович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры Управление персоналом Бурятского государственного университета. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а, тел. 8-924-655-93-39

Gonchik T. Naydanov, cand. econ. sci, Senior Lecturer of the Department of Human Resource Management of the Buryat State University. 670000, Ulan-Ude, Smolin st., 24a.

Балханов Александр Матвеевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Управление персоналом Бурятского государственного университета. 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а, тел. 8(301-2) 21-35-06, 8-964-409-51-24; 8-914-051-45-38. E-mail: balhanov2007@mail.ru.

Alexandr M. Balkhanov, cand. econ. sci, assistant professor, Head of Department of Personnel Management of the Buryat State University. 670000, Ulan-Ude, Smolin str. 24a, tel. 8 (301-2) 21-35-06, 8-964-409-51-24; 8-914-051-45-38. E-mail: alhanov2007@mail.ru.

УДК 338.242

© А. Н. Пивоваров

**РЕАЛИЗАЦИЯ РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ЭКОНОМИКЕ БУРЯТИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В данной статье анализируется роль органов государственной власти и местного самоуправления Республики Бурятия, как координатора и организатора долгосрочных взаимовыгодных отношений населения и бизнеса. Предложен механизм реализации проектов на основе принципов муниципального — частного партнерства.

Ключевые слова: Республика Бурятия, муниципально-частное партнерство.

A. N. Pivovarov

**REALISATION OF MARKET MECHANISMS IN ECONOMY
OF BURYATIYA: PROBLEMS AND PROSPECTS**

In given article the role of public authorities and Republic Buryatiya local government, as co-ordinator and the organizer of long-term mutually advantageous relations of the population and business is analyzed. The mechanism of realisation of projects on the basis of principles municipal — private partnership is offered.

Keywords: Republic Buryatia, municipal-private partnership.

В своем выступлении на Сочинском форуме Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркнул, что особенностью нашего времени, является поиск и формирование новых приоритетов и новых подходов к решению проблем, возникающих перед Россией. Кризисное состояние экономики страны и региона в условиях геополитической напряженности, сопровождающихся введением международных экономических санкций, требует разработки адекватных мероприятий. Для Бурятии, это весьма актуально, так как республика не может самостоятельно обеспечить бюджетную сбалансированность без привлечения трансфертов из федерального центра. Известные экономисты и бизнес — аналитики предлагают свое видение перспектив развития республики, ставят вопросы о необходимости формирования модели управления, с использованием всех доступных методов и средств из арсенала рыночной экономики. «Любой кризис, по выражению Ли Куан Ю — это не только шок, но и новые возможности. Появляется реальный шанс провести реформы, причем не только технологические, но и институциональные». Необходима структура управления (министерств и ведомств), «заточенных на зарабатывание» денег, на поиск путей привлечения в бюджет республики финансовых ресурсов из любых источников, на рачительное и бережное отношение к ним. Начатый, процесс по реформированию органов управления Бурятии, к сожалению, затягивается. Следовало бы перенять, к примеру, опыт соседней Иркутской области создавших Министерство туда и занятости. Статус министерства позволит более эффективно решать вопросы в федеральных структурах по привлечению дополнительных финансов в Бурятию, на выплату пособий по безработице и финансирование на переобучение и переподготовку лиц попавших под сокращение и лиц находящихся под

риском увольнения. Безработица, это, к сожалению, вечный спутник рыночной экономики. Другой не менее важной структурой в исполнительной власти республики, на наш взгляд, является создание «Министерства инновации и рыночной инфраструктуры Республики Бурятия». Формирование региональных органов власти не противоречит российскому законодательству. Данная структура должна непосредственно отвечать за разработку, внедрению и продвижение инновационных моделей рыночной экономики. Предлагаемое министерство должно быть сформировано путем объединения в эту структуру специалистов, из правительственных подразделений, без увеличения фонда заработной платы на содержание госаппарата. В рамках одной статьи можно лишь перечислить широко распространённые в мировой практике механизмы: как государственно (муниципальное) — частное партнерство с контрактом жизненного цикла, некоммерческая концессия (франчайзинг), региональные и муниципальные ценные бумаги, хотя они заслуживает отдельного и обстоятельного разговора.

Государственно(муниципально)-частное партнерство — это объединение материальных и нематериальных ресурсов государства или местного самоуправления и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ. В нынешних условиях с крайне ограниченным бюджетным финансированием принцип государственно (муниципально) — частного партнерства как никогда необходим. Это позволит снизить бюджетную нагрузку, решать инфраструктурные вопросы и прежде всего на муниципальном уровне. В Китае, например, создан фонд в 180,0 млрд. юаней для финансирования проектов государственно — частного партнерства.

Одним из инструментов государственно-частного партнерства является контракт жизненного цикла. Контракт жизненного цикла дает возможность развивать социальную инфраструктуру при ограниченном бюджете, что весьма выгодно для государственных и муниципальных органов. Суть данного подхода заключается в том, что проектирование, разработка и реализация осуществляется подрядчиком за свой счет, а государственное финансирование осуществляется только тогда, когда объект начинает функционировать. Денежные средства, которые должен привлечь подрядчик, стимулируют его на качественное выполнение работы в минимально короткие сроки. Кроме того, контракты жизненного цикла предполагают и стимулируют инновационный подход в решении поставленных задач.

Некоммерческая концессия — это повышение управляемости региональной экономикой, что особенно важно для республики Бурятия с её с негативной социально-экономической динамикой. Концепция нового государственного менеджмента предполагает возможность применения бизнес — технологий в государственном и муниципальном управлении, где активно используются рыночные механизмы, программно- целевой метод, стратегический менеджмент и другие инструменты бизнеса. Упрочение связей между органами государственного и муниципального управления позволит консолидировать усилия всех уровней власти, направленные на социально — экономическое развитие, более эффективно устранять возникшие противоречия, развивать муниципальное образование в интересах жителей всего региона, по-

лучая синергетический эффект от совместного развития. *Франчайзинг* — это способ организации и развития системы управления регионом, при котором администрация региона передает администрациям муниципальных образований право оказывать государственные и муниципальные услуги посредством системы управления, а также технологии, информационные и иные ресурсы. Франчайзинг, способен решать многие экономические и финансовые проблемы как отдельных компаний и предпринимателей, так и региона в целом. Эффект достигается путем одновременного государственно — муниципального воздействия на те сферы жизнедеятельности, которые требуют приоритетного внимания в данный период времени, что весьма актуально для Республики Бурятия. В настоящее время франчайзинг практикуется во всех экономически развитых государствах, где он обеспечивает значительные доли национального продукта и занятости.

Региональные и муниципальные ценные бумаги. Это более прогрессивная и более эффективная форма финансирования расходов бюджета, нежели прямое кредитование. С помощью облигационного займа финансовые ресурсы привлекаются в регион на сравнительно льготных условиях, срок обращения таких облигаций сравнительно длительный, что обеспечивает возможность, финансировать социально значимые проекты. У администрации появляется свобода и самостоятельность. Основными покупателями региональных ценных бумаг выступают: население, коммерческие банки, страховые и пенсионные фонды, другие организации и предприятия. У этих бумаг более высокая по сравнению с банковским депозитом доходность за счет налоговых льгот и они более надежны по сравнению с бумагами акционерных обществ или банков. В зависимости от модели займы подразделяются на:

- социально-экономические;
- жилищные;
- телефонные;
- арбитражные;
- ГКО-подобные;
- инвестиционно-промышленные;
- «сельские» облигации или агрооблигации.

К примеру, агрооблигации погашаются имуществом, находящимся в распоряжении муниципального образования; товарами и услугами предприятий района; акциями предприятий района, продуктами сельхозтоваропроизводителей. Что весьма важно для социальной сферы района: общеобразовательных школ, школ интернатского типа, детских дошкольных учреждений, больниц. Это позволит снизить напряжение на бюджет района, за счет приемлемых закупочных цен, а населению придаст уверенность в завтрашнем дне, мотивируя развивать личные подсобные хозяйства, увеличивая тем самым объемы производства сельхозпродукции и, как следствие к сокращению миграционных настроений у жителей.

Как и любой другой рынок, рынок ценных бумаг складывается из спроса и предложения. Задача рынка ценных бумаг обеспечить, возможно, более полный и быстрый перелив сбережений в инвестиции. Эти рыночные механизмы позволяют активизировать внутренние резервы, они базируются на имею-

щемся потенциале территории, широко апробированы в других регионах страны. Образцом такой структуры может быть «Управление проектами государственно-частного партнерства и правового обеспечения» Правительства г. Санкт-Петербург [1]. Реализация региональных социально-экономических проектов за счет инвестирования привлеченных средств повышает авторитет администрации региона и органов местного самоуправления.

В своей деятельности Правительство республики определило одним из приоритетов своего развития — государственное — частное партнерство, как механизма привлечения внебюджетных инвестиций в экономику региона. Особенностью такого партнерства является ориентация на доверие и взаимную ответственность, стремление к достижению общей цели.

Все эти новые подходы особенно актуальны для решения новых задач, стоящих перед сельским хозяйством республики. Районы республики, обеспечивающие развитие сельского хозяйства, нуждаются в развитии инфраструктуры АПК, а это требует дополнительных финансовых вливаний.

Обеспечение устойчивых темпов развития сельского хозяйства в муниципальных образованиях невозможно без заинтересованного взаимовыгодного сотрудничества власти, частного бизнеса и населения. В Республике Бурятия 296 муниципальных образования, в том числе 21 муниципальный район, 2 городских округа 273 сельских и городских поселений [2]. Принятый в 2012 г. Закон Республики Бурятия № 2625-IV «О государственно-частном партнерстве в Республике Бурятия» определил основные правовые рамки государственно-частного партнерства в республике, сформулировал основные понятия, цели и принципы ГЧП, формы реализации проектов ГЧП; гарантии прав частных партнеров.

В реалии муниципальные образования, практически, не перешли на рыночную экономику. Нет ясного представления о роли органов местного самоуправления, как координатора способного наладить крепкие и долгосрочные взаимоотношения населения и бизнеса. Администрации районов порой не знают о возможностях сельских товаропроизводителей, имеет слабое представление о потребностях бизнеса в этой продукции. Хотя должны играть роль активного инвестиционного участника, непосредственно участвуя в проектах финансовыми ресурсами в виде «муниципального заказа», авансирования и закупки сельскохозяйственной продукции у личных подсобных хозяйств, индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств. Эти мероприятия позволят населению почувствовать уверенность в завтрашнем дне, развивать личные подсобные хозяйства, увеличивая тем самым объемы производства сельхозпродукции и, как следствие к сокращению миграционных настроений у жителей района. Муниципальные власти должны взять на себя роль связующего звена между различными партнерами: в предоставлении помещений для сбора информации о произведенной на территории района сельскохозяйственной продукции; о потребности в этой продукции бюджетных организаций: школ, детских садов, больниц и других организаций как для внутреннего потребления в районе, так и на «вывоз»; о возможности местного грузового автотранспорта взять «попутный» груз, избегая порожних рейсов; организацию товаропроводящей сети со складской инфраструктурой

в г. Улан-Удэ для аккумуляции «излишков» продукции с последующей её реализации за пределами района. Необходимо создание оптимальной логистической цепочки. «Сегодня затраты времени на собственное производство составляет в среднем от 2 до 5 процентов, а свыше 95 % времени приходится на логистические операции» [3]. Применение логистических подходов обеспечивает конечному потребителю: снижение себестоимости; гарантированные сроки поставки; отсутствие брака, порчи и кражи; возможность поставки мелкими партиями, а современные коммуникационные технологии, обеспечивают быстрое прохождение информационных потоков, позволяющих осуществлять контроль на всех этапах продвижения товаров. Это даст возможность получить существенный экономический эффект и в первую очередь у сельских товаропроизводителей. Данная работа требует более тесного контакта с ТОСами, которые непосредственно осуществляют свою деятельность в интересах жителей территории общественного самоуправления. Становится очевидным, что обеспечение высоких и устойчивых темпов развития территории, невозможны без заинтересованного партнерства муниципальных органов власти, частного бизнеса и населения [4]. Вопросы консолидации усилий государства, муниципалитетов и бизнеса в республике, весьма, актуальны и требуют своего решения.

Литература

1. Молчанов Ю. Опыт Санкт-Петербурга в реализации проектов с применением механизмов ГЧП // Государственное — частное партнерство: Практика. Проблемы. Перспективы: сборник издан при содействии: комитета Государственной Думы РФ по экономике, политике и предпринимательству // М.: Центр развития инфраструктурных проектов, 2011. С. 34.
2. Баженова В. С., Пивоваров А. Н. «Государственно-частное партнерство: теоретические основы, базовые принципы и практика реализации. Примеры реализации проектов ГЧП в России». СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. С. 63.
3. Корсаков А. А. Логистика г. Московская промышленная академия, М., 2005. С. 12
4. Шаралдаев Б. Государственное — частное партнерство: проблемы и перспективы // Бурятия. 2015. № 117(5170). 21 окт.

Пивоваров Александр Николаевич, кандидат экономических наук, профессор кафедры Бухгалтерского учета и финансов Бурятского государственного университета, e-mail: pivovarov1946@yandex.ru

Aleksandr N. Pivovarov, PhD in Economics, Professor Department of Accounting and Finances Buryat State University 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье описан перечень факторов влияющих на развитие социальной инфраструктуры села, например природно-климатические условия, уровень развития экономики, местоположение сельских территорий, система расселения, уровень развития предпринимательской деятельности, состояние земельных и других природных ресурсов. На основе их обзора и анализа государственных программ по развитию сельских территорий в республике Бурятия представлена упорядоченная схема факторов влияющих на развитие сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, природно-климатические факторы, производственная и социальная инфраструктура, государственная аграрная политика, структура населения, сельское хозяйство, агробизнес.

V. S. Potaev, B. D. Tsyrenov, E. G. Khoshkhoeva

ABOUT INFLUENTIAL FACTORS TO DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE RURAL TERRITORIES

In the article wrote a list of influential factors of development social infrastructure of country side, for example natural-climate conditions, level of development economy, location rural territory, system of settlement, level of development enterprise, condition lands and other resources. After their review and analysis of state programs of development rural territory in the Republic of Buryatia presented regulate chart of influential factors of development social infrastructure of country side.

Ключевые слова: rural territory, natural-climate conditions, production and social infrastructure, state agricultural politics, structure of people, agricultural economy, agribusiness.

Процесс развития социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Бурятия, его динамика, тенденции, закономерности определяются набором факторов, которые оказывают существенное влияние на исследуемую систему. Развитие социальной инфраструктуры, а также управление этим процессом особенно актуально в Республике Бурятия, где более 40% населения проживает в сельской местности, где еще не выровнены условия жизни для городских и сельских жителей. При этом, в современных условиях возрос перечень факторов, влияющих на развитие социальной инфраструктуры села. Все они по разному воздействуют на развитие сельских территорий в целом и на обеспечение устойчивости сельского хозяйства. Поэтому, проблемы определения и установления степени влияния различных факторов на развитие объектов инфраструктуры сельских территорий и агропромышленного комплекса привлекают внимание многих авторитетных специалистов. В частности, профессора И. Я. Петренко и П. И. Чужинов [1], рассматривая процесс формирования инфраструктуры в системе агропромышленного комплекса, отмечают его зависимость от таких факторов, как почвенно-климатические условия, рельеф местности, состояние дорог, местоположение

хозяйства, особенности технологии, размещение производственных объектов, уровень специализации, уровень концентрации, и как нам кажется, национальные особенности.

В настоящее время сельские территории и сельское хозяйство России, в том числе Республики Бурятия вынуждены функционировать и развиваться с учетом неудовлетворительного состояния всей системы аграрного хозяйствования и сельского уклада жизни. Это время выдвигает новые требования к позиционированию составляющих отраслевого хозяйственного механизма и сельских территорий, определения и учета соответствующих факторов развития.

Существуют различные подходы к решению проблемы развития сельских территорий и их инфраструктуры.

Так, член-корреспондент РАСХН А. П. Огарков [2] считает, что в качестве приоритетного направления развития российских сельских территорий следует признать капитальное строительство в населенных пунктах с комплексно обустроенными функциональными зонами, необходимым инженерным оборудованием, в целях устранения исторически существующих различий между городом и селом, а также предотвращения разрушения системы сельского расселения.

По мнению профессора Ф. З. Мичуриной [3], особого внимания в современных условиях требует строительство инженерных сетей, которое улучшает качество жизни сельского населения, наряду с улучшением условий производства. Предложения по расширению инженерного и жилого строительства в сельских населенных пунктах поддерживаются и другими авторитетными российскими учеными. К сожалению, уровень застроенности и инженерного освоения территории сдерживается системным кризисом отрасли, характерными чертами которого, по мнению академика РАСХН Э. Н. Крылатых [4], являются: структурная деформация отраслевого хозяйственного механизма, разрушение сложившихся связей и пропорций; снижение почвенного плодородия, сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения; снижение уровня государственной поддержки отрасли; сокращение численности сельского населения, высвобождение работников ликвидированных аграрных предприятий.

Профессор Потаев В. С. [5], рассматривая причины обвального сокращения за годы аграрных реформ в Бурятии численности скота (в 3,2 раза), отмечает, что главным образом они кроются в сложившейся производственной и социальной инфраструктуре села, их несоответствие рыночной экономике.

На сегодня в Республике Бурятия действует Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия» [6], согласно которой предусмотрено достижение в 2020 году к уровню 2012 года следующих показателей:

- роста валовой продукции сельского хозяйства на 4,1 млрд. руб.;
- индекса производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) — 120,5%;
- индекса производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах) — 130,4%;

- индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства — 133,9%;
- роста объема отгрузки по виду деятельности "Производство пищевых продуктов, включая напитки" — на 6,4 млрд руб.;
- роста рентабельности сельскохозяйственных организаций, (с учетом субсидий) — на 4,3%;
- роста среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве — на 6530 руб.;
- роста ежегодного объема инвестиций — на 20 млн руб.

Однако, практическая реализация мер, направленных на развитие российского сельского хозяйства, уже имеет определенные недостатки. Специалистами отмечаются серьезные проблемы финансирования в сфере государственной поддержки. Установлено, что основными причинами исторически сложившейся неблагоприятной ситуации в развитии российских сельских территорий является остаточный принцип финансирования развития социальной и инженерной инфраструктуры села и высокий уровень затратности комплексного развития сельских поселений в связи с мелкодисперсным характером сельского расселения. И, несмотря на то, что в современной практике проявляется тенденция роста финансирования за счет средств различных бюджетов и внебюджетных источников мероприятий в сфере развития сельских территорий, серьезных изменений в развитии сельской инфраструктуры села не происходит.

Социальное развитие села — одно из главных направлений аграрной реформы, это основа повышения жизненного уровня сельского населения, ускоренного развития социальной сферы в целях сокращения разрыва в условиях жизни людей в городской и сельской местностях. Основой этой политики является создание благоприятных экономических условий для повышения доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, укрепление экономического и социального положения сельской семьи.

Политика развития социальной инфраструктуры села из узкой специальной проблемы, ориентированной на обеспечение условий для развития сельской экономики, является, как, общенаучной проблемой, так и проблемой науки экономика. Цель развития сельской инфраструктуры села заключается в достижении высокой продолжительности жизни сельского населения; формировании «новой» рабочей силы сельской экономики; создании и сохранении устойчивых сельских семей, обеспечении продовольственной безопасности регионов.

Социальную инфраструктуру можно определить как территориально-отраслевой комплекс, обеспечивающий жизненно важные условия воспроизводства рабочей силы, а главное развитие демографического, трудового и духовного потенциала общества.

Результаты исследований показывают, что главным фактором развития социальной инфраструктуры сельских территорий является состояние развития экономики в целом. Уровень развития народнохозяйственного комплекса страны и ее регионов обуславливает возможность выделения тех или иных приоритетов, имеющих важное значение для общества и государства. Сохра-

нение сельского уклада жизни, сельских населенных пунктов, сельского населения является важнейшим национальным приоритетом, а реализация этого направления полностью зависит ещё раз от состояния экономики государства.

Важным фактором развития являются природно-климатические условия сельских территорий, которые значительно различаются не только по территории страны, но и по территории некоторых регионов. Эти условия определяют состав и характеристики основных элементов социальной инфраструктуры, особенности их сооружения, эксплуатации и развития, затраты на содержание объектов инфраструктуры, стоимость этих объектов, величину налоговых платежей.

На развитие социальной инфраструктуры оказывают влияние сложившийся уклад жизни местного населения, традиции, обычаи, бытовые навыки. Традиционный уклад жизни, в свою очередь, влияет на сложившуюся систему сельского расселения, которая определяет условия формирования системы социальной инфраструктуры сельских территорий.

С системой сельского расселения тесно связан уровень освоенности сельскохозяйственного землепользования, интенсивность использования земельных ресурсов, степень вовлечения земель в хозяйственный оборот. Состояние сельскохозяйственного землепользования, по нашему мнению, служит важным фактором развития социальной инфраструктуры села, устойчивого развития сельских территорий в целом, функционирования всего отраслевого механизма.

Следующим фактором развития социальной инфраструктуры сельских территорий является уровень развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства. Состояние сельского хозяйства в регионе и отдельных муниципальных образованиях определяет занятость сельского населения, уровень его трудовых доходов, привлекательность и преемственность сельскохозяйственного труда, закрепление населения в сельских населенных пунктах. Названное, в свою очередь, определяет необходимость удовлетворения потребностей сельского населения в услугах социальной инфраструктуры.

Благополучное состояние АПК и сельского хозяйства определяет интерес бизнеса к этой отрасли народнохозяйственного комплекса. Развитие рыночных механизмов в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях, участие бизнеса в сфере производства и обслуживания сельского населения создают благоприятные условия для инвестирования в проекты развития сельских территорий.

Состояние сельскохозяйственного производства и агробизнеса определяет уровень благосостояния населения, проживающего в сельских населенных пунктах. Исследованиями установлено, что чем выше уровень благосостояния сельских жителей, тем более высокие требования предъявляются ими к качеству и составу предоставляемых социальных услуг. Кроме того, высокий уровень доходов сельского населения делает возможным решение отдельных вопросов социального развития сельских территорий за счет средств местных жителей. Следовательно, уровень личного благосостояния сельского населе-

ния оказывает влияние на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий.

Важным фактором социального развития сельских территорий, по нашему мнению, следует считать наличие в сельских населенных пунктах альтернативных мест приложения труда. Дополнительная занятость сельского населения позволяет снизить влияние сезонности основного производства на уровень и стабильность получения доходов аграрных работников. Кроме того, возможность получения дополнительного дохода повышает общий уровень благосостояния местного населения, что, в свою очередь, влияет на развитие социальной сферы сельских территорий. По мнению авторов, на развитие социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов оказывает влияние уровень инженерного освоения территории.

При этом необходимо помнить, что часть элементов социальной инфраструктуры имеет двойной характер функционального назначения: социальный и производственный. К ним относятся инженерные объекты, сети, коммуникации. Высокий уровень инженерного развития предопределяет высокий уровень благоустройства, электро-, газо-, водоснабжения, то есть — социального развития сельских территорий. Кроме того, другие объекты сугубо социального назначения получают возможность использовать инженерную инфраструктуру при реализации своих специальных функций.

Немаловажным фактором развития социальной инфраструктуры села является экологическое состояние территории, как необходимое условие поддержания здоровья сельского населения.

Местоположение сельских населенных пунктов оказывает влияние на удовлетворение потребности населения в услугах социального назначения. Косвенное влияние на развитие социальной инфраструктуры оказывает наличие возможности беспрепятственного получения земельных участков в собственности сельских жителей. Четко организованная в регионе и муниципальных образованиях работа по предоставлению земель сельскому населению для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществления предпринимательской деятельности обеспечивает необходимые условия для закрепления молодежи на селе, предотвращения

сокращения численности сельского населения. Необходимость удовлетворения потребности населения в услугах социального назначения, в свою очередь, служит стимулом для развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Состав населения сельских населенных пунктов также влияет на составляющие их социальной инфраструктуры.

Таким образом, результаты исследований автора позволяют выделить следующие факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий (рис. 1):

Рис. 1. Факторы развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Из рисунка видно, что перечисленные факторы отличаются между собой уровнем и направленностью влияния на развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона. Среди основных уровней влияния можно выделить: федеральный, региональный, муниципальный. Влияние факторов распространяется на экономическую, политическую, юридическую, финансовую, институциональную, экологическую, социальную, демографическую сферы. Анализируемые факторы имеют как прямой, так и косвенный характер влияния. При этом действие отдельных косвенных воздействий имеет существенный характер. Следует заметить, что факторы развития социальной инфраструктуры связаны с устойчивым развитием сельских территорий в целом и отраслевого хозяйственного механизма, ориентированного на обеспечение продовольственной безопасности страны.

Таким образом, политика развития сельских территорий должна предусматривать комплексное воздействие названных факторов на социальную систему, что позволит добиваться положительной динамики развития элементов социальной инфраструктуры. Выпадение какого-либо фактора или недостаточное функционирование соответствующих институтов создают ограничивающие, лимитирующие условия развития инфраструктуры. Отсут-

ствие необходимых факторов или дестабилизирующий характер их влияния приводят к негативным тенденциям развития системы, разрушению социальной инфраструктуры сельских территорий. При этом, следует помнить, что подавляющее число факторов имеет межотраслевой характер. Поэтому проблема социального развития села и его инфраструктуры далеко выходит за рамки внутриотраслевой и имеет в современных экономических условиях межотраслевое и общегосударственное значение.

Литература

1. Петренко И. Я. Экономика сельскохозяйственного производства / И. Я. Петренко, П. И. Чужинов. Алма-Ата: Кайнар, 1992. 560 с.
2. Огарков А. П. Главный приоритет в устойчивом развитии сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 7. С. 67–72.
3. Мичурина Ф. З., Теньковская Л. И., Роженцева Е. В. Оптимизация экономических и социальных факторов развития сельских территорий. Пермь: ПГСХА, 2012. 330 с.
4. Крылатых Э. Н. Прогноз развития агропродовольственного сектора России до 2030 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 9. С. 8–12.
5. Потаев В. С. Экономические основы развития традиционного животноводства монголов (на примере Республики Бурятия (Россия) и Монголии) — LAMBERT Academic Publishing, 2015. 291 с. (электронный ресурс)
6. Постановление Правительства РБ от 10.12.2013 г. № 644 «О государственной программе развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Республики Бурятия на 2009–2017 годы и на период до 2020 года».

Потаев Виктор Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики Бурятского государственного университета, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: potaev@yahoo.com

Цыренов Баир Дашадилькович, аспирант кафедры организации производства, коммерции и предпринимательства Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р.Филиппова, Россия, 670020, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8, E-mail: cbair@inbox.ru

Хошхоева Елена Гавриловна, магистрант кафедры экономической теории и региональной экономики Бурятского государственного университета, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: janel77@mail.ru

Potaev Viktor Sergeevich, Doctor of economical science, Professor of the department: economics and regionally economy, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia, E-mail: potaev@yahoo.com

Tsirenov Bair Dashadilokovich, Post-graduate student of the department: organization of production, commerce and enterprise, Buryat State Agricultural Academy named V.R.Filippov, 8 Pushkin St., Ulan-Ude 670020, Russia, E-mail: cbair@inbox.ru

Khoshkhoeva Elena Gavrilovna, Student of master level of the department: economics and regionally economy, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia, E-mail: janel77@mail.ru

УДК 338.2

© Д. Н. Родионова, А. Ц. Базаров

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена анализу антимонопольной политики как одной из важнейших направлений экономической политики государства. Автором определены основные направления антимонопольного регулирования, особенностей его механизма в Российской Федерации. В статье представлены основные итоги нескольких лет проводимой в стране конкурентной политики, проанализированы наиболее значимые изменения законодательства, представлены некоторые результаты исследований состояния конкуренции в секторах экономики, рассмотрены основные проблемы их функционирования.

Ключевые слова: антимонопольная политика, антимонопольное регулирование, ФАС России

D. N. Rodionova, A. Ts. Bazarov

ANTITRUST POLICY OF MODERN RUSSIA

This article analyzes the antitrust policy, as one of the most important areas of economic policy. The author defines the main directions of anti-monopoly regulation, especially the mechanism of the Russian Federation. The article presents the main results of several years of the country's competition policy, reviewed the most significant changes in the legislation, some results of research on the state of competition in the sectors of the economy, the basic problems of their functioning.

Keywords: competition policy, antitrust regulation, FAS of Russia

Одной из важнейших предпосылок политического, экономического и социального развития любой страны является наличие свободной конкуренции в обществе. Необходимость существования конкуренции подтверждается историческим опытом мирового сообщества. Прямой противоположностью свободной конкуренции выступает монополизация, которая, как правило, ведет к регрессу хозяйственного развития и деградации социальной сферы. Все попытки создать эффективную монополистическую систему (зачастую носящую государственно-монополистический характер) в рамках одной страны носят исторически ограниченный характер и в долгосрочной перспективе несостоятельны.

Российский и зарубежный опыт общественного развития определили необходимость воздействия государства на экономические процессы для согласования интересов всех участников с целью поиска наиболее оптимальных путей прогресса общества. В деле ограничения монополистической деятельности и обеспечения конкуренции это воздействие выражается в антимонопольной политике [3, с. 3].

Антимонопольная политика — это основные направления деятельности государства по формированию конкурентных рыночных структур. Она направлена на содействие развитию товарных рынков и конкуренции, на пре-

дупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, на защиту прав потребителей [4, с. 87].

Антимонопольную политику следует определять как особый комплекс экономических, административных и законодательных мер, осуществляемых государством и направленных на то, чтобы обеспечить условия для рыночной конкуренции и не допустить чрезмерной монополизации рынка, угрожающей нормальному функционированию рыночного механизма.

Антимонопольное регулирование как основной инструмент политики включает в себя регулирование уровня концентрации и монополизации производства, стратегии и тактики предприятий, внешнеэкономической деятельности, ценовое и налоговое регулирование.

Существуют следующие направления антимонопольной политики:

- обеспечение и сохранение конкуренции;
- контроль над хозяйствующими субъектами-монополистами;
- контроль за процессом концентрации капитала;
- защита интересов потребителей;
- защита и поддержание малого и среднего бизнеса.

В рамках данной политики государством осуществляется демонополизация экономики страны и реализуется стратегия вмешательства в деятельность существующих монополий в плане ограничения цен на продукцию. Демонополизация как действие государства, направленное на сдерживание монополизма и развитие конкуренции, осуществляется с помощью законодательных мер и обеспечивает в свою очередь:

- равные условия для различных форм собственности
- увеличение количества производителей
- устранение привилегий и препятствий для конкуренции.

К числу других наиболее широко применяемых методов борьбы с монополизацией рынков в рамках проведения антимонопольной политики относят:

- 1) предельное упрощение процедуры создания новых фирм;
- 2) снятие всех барьеров во внешней торговле и открытие внутренних рынков для зарубежных фирм, разрушающих контроль над рынком отечественных монополистов;
- 3) принудительное разделение крупнейших фирм-монополистов на несколько более мелких и независимых друг от друга;
- 4) введение государственного контроля за процедурами слияния и поглощения фирм, а в некоторых случаях — установление порядка, при котором поглощения и слияния возможны лишь с разрешения государства;
- 5) введение в особо сложных случаях прямого государственного контроля за ценами и заработной платой;
- 6) наказание фирм за проведение политики ценовой дискриминации.

Некоторые формы монополии современная экономическая наука и антимонопольное законодательство считают нормальным явлением и потому не преследуют. Прежде всего, не подлежит наказанию та фирма, которая сумела захватить значительную долю рынка за счет:

- создания уникального товара;

– эффективного маркетинга;
– разработки и освоение новой технологии, позволившей существенно снизить затраты и на этой основе продавать товары по более низким ценам, не лишаясь прибыли[6, с. 134].

Существует два подхода к регулированию монопольной власти хозяйствующих субъектов. С одной стороны, сосредоточение большой доли рынка в руках одной фирмы, бесспорно, способствует его монополизации. Исходя из этого, государство должно стремиться к недопущению слишком большой концентрации и препятствовать формированию фирм-гигантов. С другой стороны, только крупные предприятия могут полноценно использовать положительные стороны экономии на масштабах производства и другие преимущества гигантов. С этих позиций крупные размеры национальных компаний, напротив, способствуют их высокой эффективности и потому должны поддерживаться государством.

Государственная функция защиты конкуренции в разных странах имеет различные наименования. В ряде государств (в том числе в России) ее принято называть государственным антимонопольным регулированием или политикой защиты и развития конкуренции, в США — антитрестовской или конкурентной политикой, в Евросоюзе — конкурентной политикой. Однако общие цели такой политики во всех странах формулируются сходным образом, образуя главную — пресечение монополистических злоупотреблений.

В Российской Федерации антимонопольная политика формировалась в сложных условиях трансформации политической и социально-экономической системы государства. Произошедшие изменения формы собственности на большинстве предприятий и организаций, смена политического режима и политических элит обусловили серьезные преобразования в системе управления хозяйством. Особенностью отечественных монополий в период перехода от монополистического социализма к рыночной экономике являлось преобладание крупных предприятий, чрезмерно узкая специализация производителей, закрепление поставщиков за регионами и категориями потребителей в рамках централизованной системы сбыта продукции. Становление органов антимонопольного регулирования также претерпело эволюционное развитие: от создания в 1990 г. Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур до образования в марте 2004 г. Федеральной антимонопольной службы, являющейся на сегодня главным антимонопольным органом.

Характеризуя нынешнюю российскую антимонопольную политику, следует говорить о двух ее взаимосвязанных аспектах. В широком смысле слова государственная политика защиты и развития конкуренции представляет собой широкий и разнообразный комплекс мер, которые предусматриваются и реализуются во всех секторах экономики и направлениях государственной политики и направлены на создание проконкурентных основ функционирования экономики, а также поощрение конкуренции методами соответствующей государственной политики. В узком смысле слова государственную политику защиты и развития конкуренции принято называть антимонопольным регулированием, которое направлено в основном на пресечение антиконку-

рентных действий на уже существующих рынках и в значительной степени — на предупреждение таких действий [7, с. 28].

В целом, антимонопольную политику Российской Федерации определяют как комплексную систему экономических, правовых, финансовых, налоговых, психологических и других мер, принимаемых и обеспечивающихся государственными органами, направленных на усиление и защиту добросовестной конкуренции путем предупреждения, ограничения и пресечения монопольной власти компаний. Государство, посредством проведения антимонопольной политики, создает условия для возникновения и успешного развития конкурентных рыночных структур [8, с. 98].

Выделяют следующие направления антимонопольной политики в Российской Федерации:

- обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации;
- устранение административных, межрегиональных, организационных барьеров;
- поддержка малого предпринимательства и формирование конкурентной среды;
- обеспечение «прозрачности» процессов, связанных с созданием, слиянием и присоединением коммерческих организаций;
- создание эффективных правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение запрета на занятие предпринимательской деятельностью органов власти;
- активизация работы по профилактике и пресечению недобросовестной конкуренции на товарных рынках, злоупотреблений доминирующим положением [6, с. 45].

Уполномоченным государственным органом, осуществляющим антимонопольную политику в Российской Федерации выступает Федеральная антимонопольная служба России (ФАС России), реализующая функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы. Помимо этого, ФАС России осуществляет контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, выполняет функции по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.

Как показывает практика антимонопольного регулирования основным нарушением антимонопольного законодательства является злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением. Доминирующим признается положение, если у хозяйствующего субъекта доля на рынке составляет 65% и более, если он не докажет, что, несмотря на превышение, его положение не является доминирующим. Положение не может быть признано доминирующим, если доля на рынке определенного товара не превышает 35% [1, с. 22].

Факты злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением приводят к следующим последствиям:

– при отсутствии рыночно-конкурентных отношений или недостаточном их развитии отпуск цен на свободу порождает прямой ценовой диктат над экономической системой, обществом;

– монополистическая организация рынка искусственно ограничивает, уменьшает производственные возможности страны, национальной экономики;

– потребитель теряет больше, чем выигрывает продавец. Только конкурентные отношения в рыночной экономике способны обеспечить равноправие продавцов и покупателей.

На протяжении 2010–2014 гг. прослеживается тенденция к увеличению числа выявленных нарушений ст. 10 «Запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением» Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее ФЗ № 135). В 2014 г. выявлено 3967 случаев злоупотребления доминирующим положением, что на 17 % больше, чем в 2013 г. Между тем существовавшая в 2010 — 2013 гг. тенденция к увеличению числа выявленных случаев нарушения ст. 14 «Запрет на недобросовестную конкуренцию» ФЗ № 135 в 2014 г. пошла на спад.

С 2012 г. прослеживается рост числа выявленных случаев заключения хозяйствующими субъектами ограничивающих конкуренцию соглашений (статья 11 Закона о защите конкуренции) и осуществления хозяйствующими субъектами ограничивающих конкуренцию согласованных действий (статья 11.1 Закона о защите конкуренции). В 2012 г. выявлено 187 нарушений, в 2013 г. — 204 (увеличение на 9 %), а в 2014 г. — 244 (увеличение почти на 20 %). Очевидно, это связано с особым вниманием со стороны антимонопольных органов к подобным нарушениям в связи с их высокой общественной опасностью.

Антимонопольные органы активно выявляют случаи злоупотребления хозяйствующими субъектами доминирующим положением. Среди хозяйствующих субъектов, совершивших такие нарушения, существенна доля субъектов естественной монополии (электро- и теплоэнергетика, железнодорожный транспорт, связь). В 2014 г. их доля среди хозяйствующих субъектов — нарушителей статьи 10 ФЗ №135 составила почти 70 %. Так, самое большое количество нарушений зафиксировано в сфере электро- и теплоэнергетики. Второе место среди нарушителей занимает сфера газоснабжения (рост составил с 8,0% до 11,3%), третье место — жилищно-коммунальная сфера. Более 2/3 всех злоупотреблений доминирующим положением фиксируется в сфере электроэнергетики. Большое количество нарушений связано с препятствием доступа на оптовый рынок электроэнергии со стороны смежных сбытовых организаций. Для снижения доли этих нарушений необходимо использовать различные инструменты с целью исключения ценовых колебаний, вследствие которых на рынке в некоторые периоды времени могут возникнуть условия для манипулирования ценами.

При осуществлении государственного антимонопольного контроля антимонопольные органы активно используют предупреждения и предостережения — институты, введенные в антимонопольное законодательство «третьим антимонопольным пакетом».

Крупным источником антиконкурентного поведения в рыночной экономике являются также горизонтальные и вертикальные слияния компаний. Такие соглашения снижают положительный эффект рыночной экономики, поскольку устраняют независимость принятия решений компаниями для эффективного распределения ресурсов и стимулирования эффективности производства.

Во многих случаях слияния и поглощения проводятся по взаимному согласию между высшим управленческим персоналом обеих компаний. Однако нередко и практика враждебных слияний и поглощений, т.е. тех процессов, при которых руководящий состав целевой компании (компании-мишени) не согласен с готовящейся сделкой и осуществляет ряд противозахватных мер. В этом случае компания, которая хотела бы приобрести заинтересовавшую ее фирму, в обход менеджеров обращается непосредственно к акционерам целевой фирмы.

На сегодняшний день с целью эффективной реализации антимонопольной политики руководством ФАС России выработаны следующие приоритетные направления:

- 1) Совершенствование нормативно-правовой базы и информационной среды для эффективного антимонопольного регулирования;
- 2) Осуществление контроля и пресечение нарушений в сфере недобросовестной конкуренции и в сфере рекламной деятельности;
- 3) Пресечение и предупреждение ограничивающих конкуренцию действий (бездействия) со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, а также исполняющих их функции органов или организаций;
- 4) Осуществление контроля закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 5) Предотвращение действий, ограничивающих доступ к товарам(работам, услугам), реализуемым субъектами естественных монополий, и развитие конкуренции в потенциально конкурентных сферах деятельности субъектов естественных монополий.

Важным «новшеством» в сфере антимонопольного регулирования является принятие так называемого «четвертого» антимонопольного пакета. 5 октября 2015 года Президент РФ Владимир Путин подписал разработанный ФАС России Федеральный закон о внесении изменений в ФЗ № 135.

Основанием для разработки закона стала «Дорожная карта по развитию конкуренции и совершенствованию антимонопольной политики», а также рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития.

Четвертый антимонопольный пакет определяет существенное сокращение административных ограничений для бизнеса и одновременное снижение участия государства в экономике. Предусмотрено усиление института предупреждения и предостережения на недобросовестную конкуренцию и иные формы злоупотребления доминирующим положением, в том числе и на действия органов государственной и муниципальной власти.

В рамках данного закона внедрен механизм оперативного устранения антимонопольных правонарушений со стороны должностных лиц органов власти, а с другой стороны — способ ужесточения ответственности в ходе исполнения должностных обязанностей для служащих, которые неоднократно

нарушают Закон о защите конкуренции. В случае повторного нарушения для должностного лица будет следовать безальтернативная его дисквалификация.

Также в ходе реализации «пакета» планируется упразднение реестра лиц, имеющих долю на товарном рынке свыше 35%, потому как включение в реестр налагает не только существенные ограничения на осуществление гражданских прав, но и предусматривает ряд дополнительных обязанностей. Ожидается, что его упразднение существенно сократит административные обременения включенных в него компаний.

Еще одной новацией четвертого антимонопольного пакета являются нормы, предусматривающие заключение соглашений хозяйствующих субъектов об осуществлении совместной деятельности с предварительного согласия ФАС России по правилам контроля экономической концентрации.

Таким образом, антимонопольная политика России ориентирована на создание условий добросовестной конкуренции и предотвращение монополизации рынка. Она выполняет важнейшие функции в развитии национальной экономики, поскольку создает условия роста конкурентоспособности отечественных производителей и экономики в целом. Думается, что принятие четвертого пакета антимонопольного законодательства и выше обозначенные приоритетные направления деятельности ФАС России послужит важным фактором для развития более действенного механизма антимонопольной политики, которая напрямую способствует эффективному функционированию рыночной экономики Российской Федерации.

Литература

1. Голомолзин А. Ю. Антимонопольная политика государства [Текст] // Экономика России 21-й век. 2012. № 22. С. 21–25.
2. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2014 году.
3. Захаркина Е. Ю. Государственная политика Российской Федерации в период трансформации политической системы: автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Краснодар, 2006.
4. Князева И. В. Роль антимонопольной политики в формировании конкурентной среды: учеб. пособие. Новосибирск: СибАГС, 2005.
5. Конкурентное право России: учебник / Д. А. Алешин [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
6. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики: учебник. М.: НОРМА, 2012. С. 45.
7. Пузыревский С. А. Развитие антимонопольного законодательства в современных экономических условиях // Российское конкурентное право и экономика. 2011. № 1. С. 131–139.
8. Шишкин М. В., Смирнов А. В: Антимонопольное регулирование / под ред. Е. В. Полиевктова. Экономика, 2013.

Родионова Дарья Николаевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и региональной экономики ИЭУ Бурятского государственного университета, e-mail: godar79@mail.ru

Базаров Алексей Цыренович, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики ИЭУ Бурятского государственного университета, младший научный сотрудник отдела региональных экономических исследований БНЦ СО РАН, e-mail: fktre2003@inbox.ru

Darya N. Rodionova, PhD in Sociology, Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Institute of Economics and Management, Buryat State University. 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

Alexei Ts. Bazarov, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Institute of Economics and Management, Buryat State University, Junior Researcher of the Department of Regional Economic Researches, Buryat Scientific Center SB RAS. 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

УДК 338.48

© Б. Б. Санжин

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА В РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Республики Бурятия, включающего особую экономическую зону, зоны экономического благоприятствования, туристско-рекреационные кластеры. На основе анализа состояния сферы туризма и рекреации региона определены направления развития комплекса: организационное развитие имеющихся туристско-рекреационных квази-кластеров по направлению к кластерам, диверсификация туристского продукта на основе маркетингового подхода, повышение эффективности деятельности резидентов особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Ключевые слова: особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, зоны экономического благоприятствования, туристско-рекреационные кластеры.

B. B. Sanzhin

THE DEVELOPMENT TOURISM SECTOR IN THE REGION

The article discusses the problems and prospects of development of tourist and recreational complex of the Republic of Buryatia, including special economic zone, zone of favorable economic, tourism and recreation cluster. On the basis of analysis of tourism and recreation in the region identified areas of development: organizational development of existing tourist and recreational quasi-clusters of clusters towards diversification of the tourist product based on the marketing approach, improving the efficiency of the residents of special economic zone of tourist-recreational type.

Keywords: special economic zones for tourism and recreation, the zone of economic preference, tourism and recreation cluster.

Туризм и рекреация — одно из важнейших направлений развития большинства стран мира. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) общий вклад сектора туризма в формирование ВВП европейских стран составил в 2013 г. 8,7 % [1].

В России туризм также признан одним из приоритетных направлений социально-экономического развития страны [2]. Практически каждый российский регион имеет свою программу развития туризма и рекреации.

Однако не во всех регионах обеспечивается эффективность бюджетных средств, вложенных в развитие инфраструктуры на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП). Мировой опыт свидетельствует о том, что особые экономические зоны (ОЭЗ) являются эффективным средством региональной политики в процессе экономической модернизации. Пример того, как ОЭЗ могут повлиять на вектор национального развития — успешная трансформация экономики Китая.

1. В России в основном сформирована нормативно-правовая база, необходимая для функционирования четырех типов ОЭЗ на условиях государственно-частного партнерства: промышленно-производственные, технико-

внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. В настоящее время в первом чтении принят законопроект ФЗ «О территориях опережающего развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока». Территории опережающего развития — еще один вид особых (свободных) экономических зон.

Из всех типов ОЭЗ наименее эффективными в РФ являются особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). К основным причинам можно отнести: значительные площади, удаленность от региональных центров, необходимость формирования обеспечивающей инфраструктуры, что требует значительных финансовых вложений, высокий уровень сезонности спроса и ряд других.

В соответствии с этим возникает научная проблема, состоящая в оценке деятельности регионального туристско-рекреационного комплекса с целью определения направлений его развития.

Республика Бурятия располагает высоким туристско-рекреационным потенциалом. Ценность данной туристической дестинации определяется наличием на территории региона озера Байкал, самого большого пресноводного источника на планете, входящий в Перечень объектов мирового наследия.

Отнесение к числу приоритетных сферы туризма в Республике Бурятия определяется следующими условиями:

1. Отрасль обеспечивает удовлетворение базовой потребности человека: восстановление воспроизводственного потенциала. В условиях сокращения выездного туристического потока активно развивается внутренний туризм («Отдыхаем дома, в России!»), в т.ч. в Байкальском субрегионе — с использованием известного бренда озера Байкал.

2. Сфера туристических услуг, входящая в третичный сектор экономики, развивается наиболее высокими темпами, занимает все большую долю в формировании ВВП.

3. По сравнению с другими отраслями экономики сфера туризма и рекреации не является капиталоемкой. Здесь возможно успешное функционирование предприятий малого и среднего бизнеса. Строительство объектов инфраструктуры на условиях частно-государственного партнерства обеспечивает государство, капиталоемкие инвестпроекты — реализуют крупные организации.

С учетом этого туризм и рекреация будут оставаться приоритетом социально-экономического развития Республики Бурятия на предстоящий период. Всего в туристской сфере региона действует более тридцати проектов. К наиболее значимым проектам, реализуемых на условиях государственно-частного партнерства относятся:

1. Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань» (ОЭЗ ТРТ), созданная постановлением Правительства Российской Федерации в 2007 году [3].

2. Восемь зон экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа, в которые входят туристские кластеры: туристско-рекреационный кластер «Подлеморье», автотуристские кластеры: «Кяхта», «Байкальский», г. Улан-Удэ, г. Северобайкальск, Заиграевский, Северобайкальский, Тункинский районы.

Деятельность ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» по ключевым показателям развития значительно отстает от запланированных. Так, исполнение объема финансирования за весь период существования особой экономической зоны составило 23%, в т. ч. за счет федерального бюджета — 19 %, бюджета субъекта и муниципалитета — 36%, сроки окончания строительства объектов инфра-структуры — нарушены. Соответственно не будет достигнут показатель планового количества прибытий — 1,7 млн человек [3].

На наш взгляд, для обеспечения продолжения развития приоритетного проекта, необходимы мероприятия, касающиеся, прежде всего, федерального уровня.

Предложения по развитию ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань»:

1. Выступить с законодательной инициативой об увеличении преференций для резидентов ОЭЗ, формирования льготной тарифной политики.
2. Перейти от фронтального, масштабного строительства обеспечивающей инфраструктуры на всех участках ОЭЗ одновременно к поэтапному возведению по приоритетам.
3. Пересмотреть утвержденные проекты резидентов с учетом новых рыночных реалий (внесение изменений в бизнес-планы).
4. Проведение дополнительного маркетингового исследования для объективизации потенциала ОЭЗ и разработки новой стратегии.
5. Проведение маркетинговых мероприятий по продвижению бренда ОЭЗ, формирование полной цепочки добавленной стоимости в сфере туризма с учетом рыночной возможности роста популярности внутреннего туризма в России.
6. После принятия законопроекта «О внесении изменений в федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» использовать возможность государственной поддержки региональных особых экономических зон (зон экономического благоприятствования) в том числе создания их инфраструктуры на основе механизма отложенных платежей (TIF).
7. Рассмотреть возможность создания территории опережающего развития (ТОР) на основе объединения ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» Республики Бурятия и ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» Иркутской области при условии внесения изменений в законопроект федерального закона «О территориях опережающего развития и иных мерах государственной поддержки регионов Дальнего Востока».

Зоны экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа (созданы постановлением Правительства Республики Бурятия от 27 мая 2010 г. № 213) включают туристические кластеры республики Бурятия. Территориальные туристические кластеры представляют саморегулируемую сеть хозяйствующих субъектов, участвующих в формировании производственной цепочки добавленной стоимости в сфере туризма, рекреации и связанных отраслях.

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 г. №644) предусматривает мероприятия по развитию 27 туристических кластеров в субъектах РФ, в т. ч. 4-х кластеров в Рес-

публике Бурятия: туристско-рекреационный кластер «Подлеморье», автокластеры «Байкальский», «Кяхта», «Тункинская долина».

Выделенные (выявленные) в Республике Бурятия туристические кластеры различаются по уровню развития («степени зрелости»). К наиболее развитым относятся кластеры «Тункинская долина» и «Подлеморье». В них наибольшее количество функционирующих санаторно-курортных предприятий, сферы туризма и рекреации и соответственно связанных (смежных) предприятий. Сложившиеся традиции обусловили вовлеченность местного населения в обслуживание туристов и отдыхающих.

Важный этап работы государственных органов управления, органов местного самоуправления, связанный с кластерной диагностикой, подготовкой укрупненных инвестпроектов, оказался успешным: четыре проекта, направленных на создание туристических кластеров в Республике Бурятия, включены в Федеральную программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (20110–2018 годы)»[2].

В целом кластерная политика государства с использованием механизма государственно-частного партнерства должна быть направлена на решение задач строительства базовой инфраструктуры. В Государственной программе Республики Бурятия «Экономическое развитие и инновационная экономика», подпрограмма «Развитие туризма» (постановление Правительства РБ от 31.05.2013 № 272) поставлена задача создания организационно-экономических и правовых условий для формирования туристических кластеров, однако, основное внимание по вполне объективным причинам («кластер не строится на пустом месте») уделено финансированию, прежде всего, обеспечивающей инфраструктуры создаваемых кластеров.

Однако обеспечивающая инфраструктура является важным, но далеко не достаточным условием интенсивного развития туризма в рамках обозначенных территорий. Дальнейшее развитие рассматриваемых кластеров предполагает проведение комплекса мероприятий по созданию организационно-экономических и правовых условий для формирования кластеров. В первую очередь под этим мы понимаем повышение уровня организационного развития — усиления внутренней интеграции и кооперации субъектов — участников кластера.

В настоящее время кластеры ТРК «Подлеморье», АК «Байкальский», Кяхта», «Тункинская долина» можно охарактеризовать как квази-кластеры — простую совокупность хозяйствующих субъектов, функционирующих в данной сфере в рамках определенной территории.

Различный уровень развития данных кластеров обуславливает необходимость подготовки отдельных проектов для каждого. Вместе с тем, есть некоторые общие направления их развития.

Первый этап. Организационное развитие кластера: переход от квази-кластера к кластеру.

Несмотря на полную юридическую самостоятельность и внутреннюю конкуренцию между элементами, кластер предполагает наличие следующих условий:

1. Построение объединяющей производственной цепочки в ключевых видах деятельности, начиная от рекламной информации туроператоров, проезда, трансфера в место отдыха и обратно, оказания основных и дополнительных услуг. Слабое звено в любом виде деятельности отрицательно скажется на эффективности всего кластера.

2. Создание координирующей структуры, позволяющей повысить кооперацию участников кластера. Форма специализированных органов управления развитием кластера — различна. На первом этапе — возможно создание Совета кластера (наблюдательного Совета), в котором предусматривается представительство основных субъектов — участников кластера, органов государственной власти и местного самоуправления. Далее, с усложнением задач потребуются создание специализированной организации развития кластера с образованием юридического лица (управляющей компании), обеспечивающее методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение кластера.

3. Выявление синергетического эффекта — повышение экономической эффективности и результативности деятельности каждого предприятия или организации за счет высокой степени их концентрации и кооперации. Оценка синергетического эффекта проводят на основе сравнительной эффективности, предполагаемой сопоставление показателей деятельности всего кластера и показателей отдельных субъектов до их вхождения в формирование и после. Совокупный эффект возникает благодаря экономии на масштабах деятельности, комбинировании взаимодополняющих ресурсов, финансовой экономии за счет снижения транзакционных издержек.

Создание специализированных органов управления — одна из самых сложных проблем. В настоящее время превагирует мнение: необходимости в объединении предприятий нет, каждый субъект в условиях конкуренции самостоятельно выбирает траекторию своего развития. Задачи развития обеспечивающей инфраструктуры сферы туризма — в ведении администрации муниципальных образований. Безусловно, органы государственной власти и местного самоуправления могут стать участниками кластера, но приоритет в формировании стратегии развития той или иной отрасли — необходимо отдать хозяйствующим субъектам, уменьшая масштабы прямого государственного регулирования.

Организация кластера — процесс добровольный, возможно необходимо «созревание кластера», однако зарубежный опыт и процесс развития кластерных инициатив в субъектах РФ свидетельствует о возможности интенсификации данной работы за счет повышения уровня информированности хозяйствующих субъектов.

Необходима информационная, раскрывающая суть кластерных образований: субъекты остаются полностью самостоятельными, конкурируя друг с другом за ограниченные ресурсы туристских потоков, денежных доходов обслуживаемого контингента. Но вместе с тем, объединяются — для решения общих задачи и проблем в интересах всего кластера:

– развитие инфраструктуры кластера: обеспечивающей, туристской; придорожной и др.

- формирование единого туристского бренда, размещения рекламы кластера внутри и за пределами муниципального образования, Республики Бурятия;
- проведение исследовательских работ, в т.ч. маркетинговых исследований;
- подготовки и повышения квалификации кадров;
- взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления;
- создание центров коллективного пользования, обеспечивающих выполнение специализированных услуг: проведение экскурсий, транспортные услуги, оформление билетов, проведение конференций и др.
- создание Интернет-портала, посвященного деятельности кластера, баз данных по направлениям деятельности кластера: аналитика, совместные планы, результаты исследований, разработок и др.

В связи важной ролью координирующих органов возникает проблема подготовки кластерного менеджмента как особого вида профессиональной деятельности, требующего специализированной подготовки.

Второй этап. Описание текущего уровня развития кластера:

1. Характеристика основных участников кластера с выделением крупных (якорных) предприятий, расположенных на территории муниципального образования.

2. Оценка текущего уровня развития кооперации: координация участников кластера друг с другом, органами местного самоуправления, предприятиями и организациями, не входящими в кластер.

3. Масштабы деятельности кластера:

3.1. совокупная выручка предприятий — участников кластера, доля продаж на региональном рынке, общее число рабочих мест, объем частных инвестиций;

3.2. описание основных видов продукции кластера: лечебно-оздоровительные услуги, активный туризм (водный, горнолыжный, пешеходный, конный, велотуризм, альпинизм), религиозный туризм, познавательный, бизнес-туризм, конгресс-туризм, и др.;

3.3. описание основных сегментов рынков, на которые ориентируются участники кластера: местный, региональный, межрегиональный, приграничный, международный, характеристика основных потребителей услуг.

Третий этап. Разработка программы развития кластера. Основная цель программ: повышение уровня конкурентоспособности туристического кластера. Для реализации цели общими для всех кластеров станут следующие задачи: 1) дальнейшее развитие обеспечивающей инфраструктуры; 2) создание новых диверсифицированных продуктов туризма и рекреации; 3) повышение качества туристских услуг и безопасности туристов; 4) подготовка кадров для сферы туризма и рекреации; 5) продвижение туристского продукта Республики Бурятия на мировом и внутреннем рынках и др.

Формирование данных программ осуществляется на базе координационного совета кластера. Если на период разработки программы такая структура еще не сформирована, то процесс разработки программы осуществляет организация — координатор кластера (возможны органы местного самоуправления) на основе регулярного взаимодействия всех участников кластера. При этом следует обеспечить участие в формировании программы максимально широкого круга заинтересованных сторон, в т. ч. местного населения.

Таким образом, определены основные этапы развития туристских кластеров, сформированный на территории Республики Бурятия.

Зоны экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа помимо кластеров включают: г. Улан-Удэ, г. Северобайкальск, Заиграевский, Северобайкальский. Все зоны экономического благоприятствования обладают высоким рекреационным потенциалом.

Основная проблема развития данных территорий — недостаточный уровень преференций, определяемый льготами регионального уровня: снижение на 4,5% ставки налога на прибыль, зачисляемого в республиканский бюджет сроком на пять лет; освобождение от уплаты налога на имущество организаций в пределах сумм, зачисляемых в республиканский бюджет в течение пяти календарных лет; льготы (до 50%) в части уплаты земельного налога на срок до пяти лет,

Таким образом, на территории Республики Бурятия формируется региональный кластер (мега-кластер или зонтичный кластер) «Туризм и рекреация», основными элементами которого являются перечисленные выше субъекты. Организация туристско-рекреационного кластера позволит обеспечить экономический рост территорий, не имеющих в сложившихся условиях кризиса особых перспектив промышленного развития, но обладающих высоким рекреационным потенциалом.

Литература

1. Travel & Tourism Economic Impact 2014 Europe. London: WTTC Travel & Tourism Economic Impact. 2014. 6 p.
2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы) [Электронный ресурс]. URL <http://www.fcr.economy.gov.ru> (дата обращения: 7.05.2015).
3. Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань» [Электронный ресурс]. URL http://www.russez.ru/oez/tourism/buryatia/bajkalskaya_gavan/ (дата обращения: 21 мая 2015 г.).
4. Даниленко Н. Н., Рубцова Н. В. Обеспечение экологической составляющей устойчивого развития туризма через взаимодействие субъектов туристской сферы в регионе (на примере Прибайкалья) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 4 (90). С. 54–56.
5. Дмитриенко О. В. Теория кластеров в решении проблем освоения местной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2013. № 2. С. 57–60.

6. Намханова М. В., Санжин Б. Б. Оценка туристско-рекреационного потенциала Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. №4. С. 47–55.

7. Рубан В. А. Привлекательность региона для населения и бизнеса // Вестник Бурятского государственного университета Серия: Экономика и менеджмент. 2013. № 1. С. 127–131.

Санжин Бато Баирович, кандидат экономических наук, и. о. доцента кафедры «Экономическая теория и региональная экономика» Бурятского государственного университета, e-mail: sanzhin2014@yandex.ru

Bato B. Sanzhin, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and Regional Economy Buryat State University. 5 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000 Russia.

УДК 330.341

© Д. Д. Цыренов

**ОЦЕНКА КОГНИТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНТОВ
УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ**

В условиях становления и развития экономики знаний актуализируется проблема оценки накопленного когнитивного потенциала в целях реализации знаниевого подхода. В статье представлена методика оценки стиля мышления студентов университета, составляющих основу в процессе распространения знаний.

Ключевые слова: экономика знаний, когнитивный потенциал, высшее учебное заведение.

D. D. Tsyrenov

EVALUATION OF COGNITIVE POTENTIAL OF UNIVERSITY'S STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

The problem of accumulated assessment of cognitive capacities for the implementation of knowledge-approach becomes important in the formation and development of the knowledge economy. The article presents a method of estimating the thinking style of university students in the process of forming the basis of dissemination of knowledge.

Keywords: knowledge economy, cognitive capacity, university

Для оценки региональной экономики к реализации положений знаниевого подхода выделяется когнитивный потенциал, который представляет собой накопленные знания людей и факторы реализации указанных знаний. Когнитивный потенциал формирует резервы и запасы региональной экономики по потенциальному производству знаний и дальнейшей эксплуатации интеллектуального капитала общества. Мера оценки воплощения в реальный продукт или услугу оценивается благодаря эффективности использования когнитивного потенциала. Иными словами уровень спроса, предъявляемого на продукты и услуги знаниевой экономики, напрямую зависит от уровня когнитивного потенциала [Цыренов 2014, с. 806].

Развитие и реализация когнитивного потенциала населения должно быть положено в основу государственной программы. Претворение в жизнь созидательной энергии и креативных навыков и компетенций молодежи, дальнейшее совершенствование системы образования, поощрение научно-исследовательской деятельности, рост абсолютных и относительных показателей численности работников умственного труда — это основные признаки шестого технологического уклада. Формирование когнитивного потенциала страны предусматривает побуждающую заинтересованность по вопросам популяризации достижений науки и технологий, рост приоритета и усиление важности престижа ученых-исследователей. Для оценки сформированности целесообразным является применение рейтингов, т.е. построение числовых показателей, характеризующих предпочтительное преимущество одних объ-

ектов над другими. Это связано с формированием условного интегрального показателя, основанного на совокупности отдельных признаков.

Рейтингование субъективных оценок по поводу предрасположенности респондентов к стилю подхода по вопросу решения проблем позволяет объединить их в четыре относительно устойчивые группы сотрудников с разными стилями мышления:

- генерирующий, направленный на выявление проблемы и поиск фактов;
- концептуальный, генерирующий процессы определения проблемы и поиска идей;
- оптимизирующий, формирующий оценку идей, их отбор и планирование действий;
- исполнительский, фокусирующийся на получении одобрения и осуществления задумки.

Генерирующий стиль мышления предполагает использование информации, полученной путем непосредственной экспериментальной деятельности, последующую систематизацию и обработку массива данных с дальнейшим рассмотрением перспектив развития объекта с разных точек зрения. Сотрудники, которые обладают ярко выраженными генерирующими способностями, имеют черту характера выдвигать разные варианты без последующего их анализа и отбора одного, наиболее перспективного. Они в состоянии найти и положительные, и отрицательные стороны в каждом объекте исследования. Мышление, характерное для этой группы сотрудников, включает идентификацию проблемы и поиск фактов для принятия решения.

Концептуальный стиль мышления ориентирован на выбор из множества различных вариантов. Существенным отличием от предыдущего стиля является не эмпирическое исследование, а теоретизированное рассуждение. Результатирующим итогом служит систематизация идей, поиск различных точек зрения, оформление теоретических моделей для объяснения природы изучаемого объекта.

Оптимизирующий стиль мышления также как и концептуальный опирается на приемы абстрактного мышления. Однако в отличие от предыдущего стиля размах теоретического анализа заметно сконцентрирован на конкретной альтернативе. Сотрудники, обладающие этим стилем мышления, тестируют решения на уровне концептов и теоретических моделей, не переходя к эмпирическим исследованиям.

Исполнительский стиль мышления предполагает выполнение конкретной работы. Для этих сотрудников характерно непосредственное осуществление деятельности без теоретической проверки. Важной движущей силой выступает накопленный опыт каждого сотрудника в решении подобных проблем.

Для определения стиля мышления у студентов Бурятского государственного университета был проведен опрос. Генеральная выборка составляет 5252 студентов очной формы обучения. Выборочная совокупность составила 3% от генеральной и составила 158 человек.

Распределение генеральной и выборочной совокупности по учебным подразделениям университета (факультеты и институты) представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение генеральной и выборочной совокупности
по учебным подразделениям университета

Факультет/ институт	Генеральная совокупность			Выборочная совокупность		
	Все- го	М	Ж	Все- го	М	Ж
Биолого-географический факультет	376	142	234	11	4	7
Факультет физической культуры, спорта и туризма	169	132	37	5	4	1
Институт математики и информатики	372	208	164	11	6	5
Физико-технический факультет	281	209	72	8	6	2
Педагогический институт	402	38	364	12	1	11
Исторический факультет	302	137	165	9	4	5
Институт экономики и управления	500	148	352	15	4	11
Юридический факультет	639	305	334	19	9	10
Химический факультет	276	124	152	8	4	5
Медицинский институт	653	218	435	20	7	13
Социально-психологический факультет	274	78	196	8	2	6
Восточный институт	493	92	401	15	3	12
Институт филологии и массовых коммуникаций	515	97	418	15	3	13
Всего	5252	1928	3324	158	58	100

Респондентам было предложено ранжировать по строке характеристики, описывающие способ решения проблем: «4» — для наиболее предпочтительной и «1» — для наименее предпочтительной. Числа, проставленные в каждой строке, должны быть неповторяющимися, иначе говоря, каждому столбцу по строке соответствует уникальное дискретное число из интервала [1; 4].

Суммирование всех баллов по столбцу позволяет получить интегральную оценку каждого респондента. Итоговая сумма ответов респондентов по первому столбцу характеризует предрасположенность к применению знаний, необходимых и достаточных для решения проблемы путем практической реализации и эмпирической проверки. Это предполагает непринуждаемое личное участие респондента в решении проблемы. Второй столбец отражает предрасположенность к порождению идей без организации дальнейшего их обсуждения на предмет реализуемости. Третий столбец связан с предрасположенностью использования знаний для решения проблемы путем абстрактного теоретизирования. Четвертый столбец характеризует респондентов с точки зрения приложимости их суждений и идей к реальной жизненной ситуации.

Распределение ответов респондентов по учебным подразделениям университета представлено в таблице 2. Появление дробных баллов свидетельствует о равенстве численных характеристик между ответами респондентов.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов по учебным подразделениям университета

Факультет/институт	1 столбец	2 столбец	3 столбец	4 столбец	Итого
БГФ	5	0	2	4	11
ФФК	3	1	0	1	5
ИМИ	7	2	2	0	11
ФТФ	4	1	1	2	8
ПИ	8	1	3	0	12
ИФ	4	3	1	1	9
ИЭУ	9	4	1	1	15
ЮФ	9	1	2	7	19
ХФ	3	1	4	0	8
МИ	5	1,5	2,5	11	20
СПФ	4	2	1	1	8
ВФ	2,25	6,25	5,25	1,25	15
ИФиМК	8,5	1,5	3	3	16
Всего	71,75	25,25	27,75	32,25	157

Представленные результаты позволяют говорить о существенном преобладании 1 типа мышления у студентов университета. Остальные типы (2, 3 и 4) представлены менее ярко и незначительно отличаются друг от друга (размах вариации составляет 11%).

Различие распределения ответов респондентов по полу представлено в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов мужского пола по учебным подразделениям университета

Факультет/институт	Выборка	1 столбец	2 столбец	3 столбец	4 столбец
БГФ	4	3	0	1	0
ФФК	4	3	1	0	0
ИМИ	6	5	0	1	0
ФТФ	6	2	1	1	2
ПИ	1	1	0	0	0
ИФ	4	1	2	1	1
ИЭУ	4	2	1	1	0
ЮФ	9	4	0	2	3
ХФ	4	3	0	0	0
МИ	7	1,5	0,5	2	3
СПФ	2	2	0	0	0

ВФ	3	0,25	1,25	1,25	0,25
ИФиМК	3	2	1	0	0
Всего	58	29,75	7,75	10,25	9,25

Ответы респондентов мужского пола в целом отражают ситуацию по университету: существенное преобладание 1 столба и незначительный размах во 2, 3 и 4 столбцах (13%).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов женского пола по учебным подразделениям университета

Факультет/институт	Выборка	1 столбец	2 столбец	3 столбец	4 столбец
БГФ	7	2	0	1	4
ФФК	1	0	0	0	1
ИМИ	5	2	2	1	0
ФТФ	2	2	0	0	0
ПИ	11	7	1	3	0
ИФ	5	3	1	0	0
ИЭУ	11	7	3	0	1
ЮФ	10	5	1	0	4
ХФ	5	0	1	4	0
МИ	13	3,5	1	0,5	8
СПФ	6	2	2	1	1
ВФ	12	2	5	4	1
ИФиМК	13	6,5	0,5	3	3
Всего	100	42	17,5	17,5	23

Ответы респондентов женского пола в целом отражают ситуацию по университету: существенное преобладание 1 столба и меньший размах во 2, 3 и 4 столбцах (9%).

Таким образом, отличие между ответами респондентов по половому признаку отсутствует. Наблюдается более выровненное распределение ответов у представителей женского пола и менее выровненное у мужчин по сравнению со средним по университету.

Согласно направлениям подготовки студентов в учебных подразделениях Бурятского государственного университета выделим 4 группы факультетов/институтов по группам наук:

- подразделения, реализующие общественные науки (комплекс дисциплин, где в качестве объекта исследования выступает многообразие обществ, социальная реальность, бытие социальных групп и индивидов): Педагогический институт, Институт экономики и управления, Юридический факультет, Социально-психологический факультет;
- подразделения, реализующие естественные науки (дисциплины, формирующие компетенции по вопросам изучения внешних по отношению к человеку, природных явлений): Биолого-географический факультет, Факультет

физической культуры, спорта и туризма, Химический факультет, Медицинский институт;

- подразделения, реализующие технический науки (комплекс наук, исследующих явления, важные для развития техники, либо ее саму, т.е. техносферу): Институт математики и информатики, Физико-технический факультет;

- подразделения, реализующие гуманитарные науки (совокупность дисциплин, изучающая человека с точки зрения его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности): Исторический факультет, Восточный институт, Институт филологии и массовых коммуникаций.

Распределение ответов респондентов по группам наук представлено в таблице 5.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов по совокупности групп наук

Группа наук	1 столбец	2 столбец	3 столбец	4 столбец
Общественные	30	8	7	9
Естественные	16	3,5	8,5	16
Технические	11	3	3	2
Гуманитарные	14,75	10,75	9,25	5,25

Студенты, обучающиеся в учебных подразделениях, реализующих общественные и технические науки, в целом отражают ситуацию по университету. Выборочная совокупность по этим факультетам/институтам составила 73 человека (47% от численности студентов университета). Таким образом, эти студенты проявляют предрасположенность к применению знаний, которые нужны для решения проблемы путем испытаний и эмпирической проверки.

Студенты, обучающиеся в учебных подразделениях, реализующих естественные науки, показывают равенство численных значений 1 и 4 столбца, что предполагает с одной стороны непринужденное личное участие, а с другой — предрасположенность к практическому приложению суждений к выдвинутым идеям, что связано в характером учебных дисциплин (26% от численности студентов университета)

Для ответов студентов, обучающихся в учебных подразделениях, реализующих гуманитарные науки, характерно относительно устойчивое распределение между 1, 2 и 3 столбцами (размах вариации 13%). Можно говорить как о непосредственной личной вовлеченности студентов, так и порождении идей без обсуждения, а также и беспристрастном абстрактном теоретизировании, что также отражает профиль реализуемых направлений в этих факультетах/институтах (27% от численности студентов университета).

Когнитивный потенциал университета, рассматриваемый как готовность его к генерированию и освоению инноваций, складывается из накопленного количества и качества знаний, уровня интеллектуального развития сотрудников, опыта продуктивной инновационной деятельности. Проведенное исследование показывает, что студенты Бурятского государственного университета обладают достаточно высоким накопленным когнитивным потенциалом,

---

что позволяет им занимать лидирующее положение в реализации экономики знаний в регионе.

Литература

1. Цыренов Д. Д. Оценка когнитивного потенциала региональной экономики в условиях развития экономики знаний // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 3–4. С. 805–809.

Цыренов Даши Дашанимаевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет. Адрес: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а. E-mail: dashi555@mail.ru

Dashi D. Tsyrenov, PhD in Economics, Buryat State University. 24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОТРАСЛИ И ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Рассмотрение отраслевой структуры хозяйственной системы является основополагающим для исследования региональной экономики, поскольку она лежит в основе всех структур (секторальной, институциональной, территориальной, социальной, социально-экономической). Формирование отраслевой структуры происходит на основе общественного разделения труда; оно отражает существующее в обществе распределение экономических ресурсов между отдельными сферами производства и отраслями, позволяет использовать статистические данные для количественного и качественного сравнения. Оценка отраслевой структуры региональной экономики позволяет определить вклад каждой отрасли в производство валового внутреннего продукта, выявить межотраслевые связи и пропорции.

Ключевые слова: отрасль, отраслевая структура региона.

Ts. D. Shirapov

CONCEPT, ESSENCE AND THE CONTENT INDUSTRY AND THE ECONOMIC STRUCTURE OF THE REGION

Consideration of the branch structure of the economic system is fundamental to the study of the regional economy, since it is the basis of all the structures (sectoral, institutional, territorial, social, economic and social). Formation of the branch structure takes place on the basis of the social division of labor; it reflects the current social distribution of economic resources between different spheres of production and industries, allows the use of statistical data for qualitative and quantitative comparisons. Evaluation of the sectoral structure of regional economies to determine the contribution of each sector in the gross domestic product, identify cross-sectoral communication and proportion.

Keywords: industry, sectoral structure of the region.

Понятие «регион» введено в 1975 году академиком Н. Н. Некрасовым в работе «Региональная экономика» при выделении на территории страны зон или макрорегионов. Основным критерием, лежащим в основе выделения регионов, является общность решаемых задач в контексте однородных природных условий, состояния производственных сил и материально-технической базы. Особую роль при решении народнохозяйственных задач имеет совокупность используемых или предполагаемых к использованию природных ресурсов. Таким образом, природно-географический фактор определил целесообразность выделения союзных республик и экономических районов СССР.

Профессор Т. Г. Морозова связывает изучение регионов с размещением производительных сил, социально-экономическими процессами на их территории в условиях соответствия имеющимся природно-экологическим условиям. Каждый регион России, по ее мнению, обладает присущими только ему природными ресурсами, имеет уникальные особенности их территориального размещения, учитывает сложившиеся национальные и исторические черты,

проявляющиеся в специфической структуре хозяйства, уровне экономического развития и специализации. Таким образом, роль региона определяется его местом в хозяйственном комплексе страны и взаимоотношениями с другими регионами.

Другой подход разрабатывают В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, которые под регионом предлагают понимать отдельный субъект Российской Федерации, т.е. элемент входящих в состав РФ совокупности республик, национально-территориальных государственных образований (автономные округа и округа), территориальных образований (область, край, город федерального значения). В основу данного подхода положено административное, а не экономическое районирование.

Таким образом, для современной экономической науки характерно выделение следующих критериев, лежащих в основе выделения понятия «регион»:

- землеописательный (географическое расположение, номинальная величина занимаемой территории и количество проживающего населения);
- экономический (предопределяющая уникальность преобладающих видов экономической деятельности, имеющих экономические связи с внешней и внутренней средой и др.);
- обществоведческий (разнообразие этнического состава проживающего населения, наличие трудовых ресурсов, развитость социальной инфраструктуры, устойчивость социально-психологического климата, примат культурных факторов, норм общечеловеческого общения, поведения и др.).

Наиболее целесообразным в целях нашего исследования будем считать использование исключительно экономического признака, суть которого определяется единством и целостностью производственного процесса, осуществляемого отраслями региональной экономики. Под регионом будем понимать территориальную часть народного хозяйства страны с характерной ей отраслевой структурой, действующего в целях повышения производительности труда, определяемого величиной валового регионального продукта.

Отраслевая структура региона, по нашему мнению, представляет собой отличительную черту каждого региона. Именно она определяет совокупность отраслей народного хозяйства, которые отличаются и определяются пропорциями и внутренними взаимосвязями, обладают свойством единства экономического назначения произведенной продукции и оказанных услуг, реализуется благодаря однородности используемого сырья, материалов и энергии. Базовой характеристикой также служит единство технической базы и унифицированность технологических процессов, уникальность профессионального кадрового состава и специфичность условий труда.

Основная классификация отраслей народного хозяйства связана с выделением производственной и непроизводственной сферы.

Производственная сфера представляет собой совокупность отраслей, создающих материальные блага (материальное производство): предметы потребления и средства производства. Производственная сфера включает в себя общественное питание, промышленность, связь, сельское и лесное хозяйство, складское хозяйство, строительство, торговлю, транспорт, энергетику.

Также к производственной сфере принято относить целый ряд специфических отраслей, занятых производством материального продукта (например, типографское/печатное дело, деятельность предприятий, осуществляющих киностудийную и звукозаписывающую деятельность, сбор, заготовка, первичная обработка сезонных видов плодов: грибов, ягод, семян, дикорастущих трав и др.). Кроме того к производственной сфере относят и оказание ряда услуг: научная деятельность, непосредственно воплощаемая в материальных благах (включая биолaborатории, биостанции, проектные и конструкторские организации, экспериментальные и опытные производства и т. д.).

Непроизводственная сфера представляет собой совокупность отраслей, которые удовлетворяют потребности субъектов экономических отношений в продукции определенной целесообразной деятельности (интеллектуальный продукт, инновационные услуги и др.). Преобладающая часть отраслей, входящих в данную сферу, имеет непосредственные связи с удовлетворением потребностей домохозяйств в услугах или продуктах, обладающих нематериальным характером. Традиционно к непроизводственной сфере относят следующие отрасли: здравоохранение, искусство, культура, образование, социальное обеспечение, физическая культура, фундаментальная наука.

В зарубежной практике экономического анализа и прикладной статистики более распространенной является не отраслевая классификация, а группировка по видам экономической деятельности. В стандартной классификации, одобренной Статистической комиссией ООН в 1990 году, выделяются: 1) сельское и лесное хозяйство, охота; 2) рыбоводство и рыболовство; 3) горная промышленность; 4) обрабатывающая промышленность; 5) водоснабжение, производство электроэнергии, газа; 6) строительство; 7) оптовая-розничная торговля, ремонт предметов личного пользования и оборудования (автомобили, бытовая техника); 8) рестораны и гостиничное хозяйство; 9) связь, складское хозяйство и транспорт; 10) посредничество в финансовой сфере; 11) аренда и прочая коммерческая деятельность с недвижимым имуществом; 12) государственное управление и гражданская оборона; 13) образование; 14) социальные услуги и здравоохранение; 15) другие коммунальные, социальные и персональные услуги; 16) частные домашние хозяйства с наемным персоналом; 17) экс-территориальные организации и органы.

С 1994 года Россия приняла классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОКДП), близко совпадающий с классификатором ООН. Поэтому в отечественной статистике в настоящее время применяются два классификатора экономической деятельности: ОКОНХ и ОКДП.

Группировка экономических единиц по видам деятельности проводится по признаку преобладания результатов высококвалифицированного труда в структуре конечного потребления и использования. Единство технологической и предметной общности деятельности, на основании которой строится ОКОНХ, не является результирующим признаком классификации, а лишь применяется в процессе «дробления» выделенных видов деятельности на разделы, группы, классы. Например, обрабатывающая промышленность подразделяется на ряд промышленных отраслей по аналогии с ОКОНХ.

Несмотря на разные признаки группировки, применяемые в ОКОНХ и ОКДП, обе классификации по многим позициям совпадают, и постепенно роль ОКОНХ будет утрачиваться, так как ОКДП соответствует общепринятым мировым стандартам.

Структуризация экономической деятельности по видам дает возможность применять так называемое секторное представление экономики. Вся совокупность видов экономической деятельности группируется по трем секторам:

- первичный сектор — включает сельское хозяйство, лесоводство, лесозаготовки, охоту, рыболовство, горнодобывающие отрасли;
- вторичный — в него входят обрабатывающая промышленность, производство электроэнергии, газа, водоснабжение, строительство;
- третичный — объединяет обслуживающие отрасли и виды деятельности.

Иногда можно встретить случаи, когда наиболее наукоемкие виды деятельности (генная инженерия, информационно-коммуникационное обслуживание, программирование и т.п.) выделяются в отдельный четвертичный сектор.

В целях настоящего диссертационного исследования будем применять классификацию, лежащую в основе упрощенной схемы межотраслевого баланса, которая включает следующие основные отрасли:

- нематериальные услуги;
- промышленность;
- сельское и лесное хозяйство;
- строительство;
- торговля;
- транспорт и связь;
- прочие виды деятельности.

При раскрытии сущности понятия «отрасль экономики» следует учитывать правовой подход, основанный на нормативно-правовых актах, и экономический, базирующийся на экономических терминах и рыночных законах. При плановой экономике документом, определяющим содержание понятия «отрасль», являлся Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства», принятый в 1976 году; в условиях переходной экономики — Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг, принятый в 1993 году. В последующем определяющим документом является Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, принятый в 2003 году.

На основании Общесоюзного классификатора «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ), отрасли народного хозяйства формировались как совокупность предприятий, включаемых в выделенные в классификаторе группировки. По мере появления на территории страны многопрофильных рыночных субъектов, занимающихся несколькими видами экономической деятельности, и активного развития в отечественной практике корпоративных структур ведения бизнеса, использование понятия отрасли как совокупности предприятий стало неприемлемым.

В 1993 г. Министерством экономики РФ принимается ОДКП (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг). Согласно п. 8 данного документа, отрасль представляет собой совокупность всех производственных единиц, которые выполняют главным образом схожий вид экономической деятельности. Данное понимание сущности понятия «отрасль» соответствует и международной практике. Согласно МСОК (Международная стандартная отраслевая классификация), принятой в 2009г. ООН, отраслью называется набор статистических единиц, попадающих в одну классификационную категорию.

В табл. 1 обобщены подходы к пониманию отрасли, содержащиеся в основных нормативных документах. Как мы видим, понятие «отрасль» на данный момент законодательно не закреплено.

Таблица 1

Сущность содержания понятия «отрасль»
в нормативно-правовых документах

Нормативно-правовой документ	ОКОНХ	ОДКП	ОКВЭД	МСОК
Год принятия документа	1976 г.	1993 г.	2001 г.	2006 г.
Понятие отрасли	совокупность предприятий, включаемые в выделенные в классификаторе группировки	совокупность всех производственных единиц, которые выполняют главным образом схожий вид экономической деятельности	Не содержит	Набор статистических единиц, попадающих в одну классификационную категорию
Законодательно утвержденный перечень отраслей	Содержит	Не содержит	Не содержит	Не содержит
Классификация отраслей	Содержит	Не содержит	Не содержит	Не содержит

В рыночных условиях функционирования, отрасль становится, прежде всего, экономической категорией, являя собой независимый элемент функционирования народно-хозяйственной системы страны, который действует в условиях строгой конкуренции и подчиняется законам рыночного спроса и предложения. Последнее время в работах отечественных экономистов появляется большое количество определений отрасли: отрасль — это совокупность единичных предприятий и серийных производств, обладающих унифицированной производимой продукцией, общностью технологий и всеобъемлемостью удовлетворяемых потребностей; отрасль — это выделяемая и структурированная совокупность предприятий, фирм, корпораций по атрибу-

ту общности экономического назначения производимой продукции, выполненных работ и оказанных услуг.

Наиболее полное определение «отрасли» встречается в работе Е. Б. Колбачева: отрасль формируется под влиянием совокупности экономических факторов, которые проявляются в единстве экономического предназначения выпускаемой продукции, потребляемого материала и сырья, используемых человеческих ресурсов и налаженных технологических процессов и объединяющая предприятия, осуществляющих аналогичные виды экономической деятельности. В табл. 2 представлены особенности экономического и законодательного подходов к определению понятия «отрасль».

Таблица 2

Особенности экономического и законодательного подходов к определению понятия «отрасль»

Экономический подход [1,7,9]	Юридический подход [4,5]
выделяемая и обобщаемая структура предприятий, корпораций, организаций	совокупность всех производственных единиц, осуществляющих аналогичный вид экономической деятельности
<ul style="list-style-type: none"> – единство экономического назначения производимой продукции, работ, услуг – единство и однородность потребляемого сырья, – общность технологической базы и технологических процессов, – однородность профессионального состава кадров 	<ul style="list-style-type: none"> – сфера деятельности, – процесс (технология) производства, – используемые сырье и материалы

На данный момент, перечень отраслей российской экономики нигде законодательно не закреплен. Глубокое изучение юридического и экономического подходов к сущности и содержанию понятия отрасль экономики позволило подойти к понятию «отрасль» более содержательно. Отрасли формируют подотрасли, включаемые в подпункты подразделов классификации ОКВЭД. Например, текстильная отрасль — это совокупность экономических субъектов осуществляющих виды экономической деятельности, включаемые в раздел DV ОКВЭД «Текстильное и швейное производство». Данная отрасль формируется из экономических субъектов, осуществляющих виды экономической деятельности, включаемые в раздел 17 ОКВЭД «Текстильное производство» и раздел 18 ОКВЭД «Производство одежды, выделка и крашение меха». Таким образом, в текстильной отрасли можно выделить две подотрасли, ее формирующие: «Текстильное производство» и «Производство одежды, выделка и крашение меха».

Совокупность отраслей, существующих на отдельной территории, формирует отраслевую структуру экономики региона, страны или группы стран. Под отраслевой структурой экономики территории понимается качественный состав, количественные характеристики взаимоотношений, а также формы взаимосвязей единичных отраслей и отдельных производств. Территориаль-

ное формирование отраслей и крупных отраслевых групп складывалось на протяжении нескольких столетий, но и на данный момент процесс формирования отраслевой структуры экономики отдельных стран и регионов является динамично развивающимся.

В советский период в практике народнохозяйственного планирования и общегосударственного учета экономики отраслевая структура промышленности находилась путем вычисления удельного веса отраслей в общем объеме производственной продукции. Для анализа отраслевой структуры промышленности страны использовались специальные показатели: число независимых отраслей, пропорции между группами «А» и «Б» в объеме произведенной промышленной продукции, паритет между отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности, удельное значение объема производства отраслей промышленности, гарантирующих НТП в народном хозяйстве. В настоящее время, при оценке отраслевой структуры экономики страны и экономики региона анализ проводится в разрезе видов экономической деятельности. Основными показателями исследования отраслевой структуры территории являются: удельный вес вида деятельности в общем объеме производства продукции; индекс промышленного производства по видам деятельности, динамика производства продукции (оказания услуг) по видам деятельности, индекс цен и тарифов, среднесписочная численность занятых по видам деятельности, наличие и уровень состояния основных фондов по видам деятельности, число действующих предприятий по видам деятельности, инвестиции в основной капитал по видам деятельности, среднемесячная номинально начисленная заработная плата по видам деятельности, сальдированный финансовый результат и др.

Создание рациональной структуры промышленности в стране и отдельных ее регионах требует глубокого изучения и анализа факторов, влияющих на формирование отраслевой структуры. При плановой экономике считалось, что отрасли экономики нуждаются в развитой и хорошо скоординированной системе государственного регулирования. В советскую эпоху на экономическое развитие отрасли существенное влияние оказывали следующие факторы: планируемые государством темпы развития промышленности и ее отдельных отраслей, общественно-исторические условия, сырьевые ресурсы, научно-технические факторы, человеческий капитал, концентрация, кооперирование, специализация и комбинирование производства.

В настоящее время, на развитие отраслей влияет целый ряд новых условий: научно-инновационный потенциал (применение фундаментальных и прикладных исследований); инвестиционный потенциал; зрелость бизнес-инфраструктуры, обеспечивающей производительность социальной и производственной сфер; административные ресурсы, формирующие приоритетность развития в рамках конкретного временного интервала развития определенных отраслей и др.

Эффективность отраслевой структуры страны характеризуется таким количественным соотношением отдельных отраслей и производств, при которых обеспечивается эффективное социально — экономическое развитие регионов, ее формирующих.

Количественная оценка характеристик отраслевой структуры региона дает возможность поиска доминантных отраслей в регионе, так называемых отраслей специализации. Данная оценка осуществляется благодаря показателям выпуска продукции, учтенной валовой добавленной стоимости и обеспеченной занятости.

Для определения положения, занимаемого отраслью региона в структуре экономики страны, рассчитываются коэффициенты локализации (специализации) производства:

$$K_{ir} = \frac{q_{ir}}{Q_r} / \frac{q_i}{Q}$$

где q_{ir} – мера выпуска отрасли i в регионе r ; q_i – величина общего объема выпуска отрасли i по стране в целом; Q_r – мера валового выпуска в регионе r ; Q – значение объем валового выпуска по стране в целом.

Величина коэффициента K_{ir} выражают концентрацию (или локализацию) отрасли i в регионе r .

Считается, что отрасли, для которых характерно наибольшее значение величины коэффициента K_{ir} , являются отраслями специализации. Данные отрасли обеспечивают региону экспортно-импортные отношения с внешним миром.

Когда значение K_{ir} превышает 1, то локализация i -ой отрасли в регионе r превосходит медианную долю данной отрасли в валовом выпуске страны.

Коэффициент также может быть исчислен другим способом, что приводит к поиску коэффициента специализации:

$$C_{ir} = \frac{a_{ir}}{a_r}$$

где a_{ir} – удельный вес региона r в совокупном объеме выпуска отрасли i ; a_r – удельный вес региона r в совокупном объеме валового выпуска по стране в целом.

Поскольку $a_{ir} = \frac{q_{ir}}{q_i}$, $a_r = \frac{Q_r}{Q}$, то $C_{ir} = K_{ir}$

Найденные коэффициенты C_{ir} и K_{ir} имеют одинаковую экономическую интерпретацию, однако алгоритмы их расчета отличаются.

Благодаря анализу отраслевой структуры производства возможно определить не только отрасли специализации, но и найти отрасли комплексирующие и дополняющие.

Комплексирующие отрасли — это отрасли, которые процессно довольно сильно взаимосвязаны с отраслями специализации. К примеру, добыча сырья, производство готовой продукции из добытого сырья, поставка оборудования для добычи сырья, транспортные услуги.

Дополняющие отрасли — это отрасли, которые принимают участие в удовлетворении потребностей домохозяйств, в решении ряда социальных задач (производство продуктов питания, услуги жилищно-коммунального комплекса для населения и др.).

Современная отраслевая структура региональной экономики играет немаловажную роль. Она предопределяет место региона в разделении труда в стране, помогает в построении межотраслевого баланса и дальнейшем выбо-

ре приоритетных отраслей региональной экономики, являющихся точками роста.

Рассмотрение отраслевой структуры хозяйственной системы является основополагающим для исследования региональной экономики, поскольку она лежит в основе всех структур (секторальной, институциональной, территориальной, социальной, социально-экономической). Формирование отраслевой структуры происходит на основе общественного разделения труда; оно отражает существующее в обществе распределение экономических ресурсов между отдельными сферами производства и отраслями, позволяет использовать статистические данные для количественного и качественного сравнения. Оценка отраслевой структуры региональной экономики позволяет определить вклад каждой отрасли в производство валового внутреннего продукта, выявить межотраслевые связи и пропорции.

Литература

1. Ширапов Ц. Д., Цыренов Д. Д., Сандитов Б. Д. Использование модели межотраслевого баланса в целях оптимизации отраслевой структуры региональной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2012. № 1. С. 88–95.

2. Цыренов Д. Д., Ширапов Ц. Д. Оценка структурных сдвигов в производительных силах региона с использованием порядковой шкалы // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. 2015. № 1(38). С. 110–116.

Ширапов Цырен Дашидоржиевич, аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В. E-mail: tsiren1987@mail.ru

Tsyren D. Shirapov, Research Assistant East-Siberian University of Technology and Management 40V Klyuchevskaya St., Ulan-Ude, 670013 Russia

УДК 322.1

© А. А. Санковец

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Страны, имеющие территориально-административное деление, объективно сталкиваются с проблемой неравномерного экономического развития регионов, что делает вопрос регионального выравнивания актуальным практически для всех стран, в том числе и для экономически развитых. Проблему территориальной экономической дифференциации полностью решить невозможно, однако некоторые меры могут способствовать уменьшению остроты данной проблемы. В частности, проблема формирования единого методического подхода к оценке экономического состояния регионов, с целью выявления проблемных территорий для формирования более эффективной государственной политики, направленной на выравнивание территориальных диспропорций. В России в настоящее время методика отнесения регионов по признаку уровня экономического развития является не до конца отработанной, что определяет необходимость проведения дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: классификация регионов, неравномерность экономического развития, экономическая дифференциация

A. A. Sankovets

IMPROVING METHODS OF CLASSIFYING THE REGIONS OF RUSSIA

Countries with territorial-administrative division, to objectively face the problem of uneven economic development of regions, making the issue of regional alignment are relevant for almost all countries, including economically developed. The problem of territorial economic disparities, it is impossible to however, some measures may help to alleviate this problem. In particular, the problem of formation of uniform methodological approach to the assessment of the economic status of the regions, to identify problem areas for the formation of more effective public policies aimed at levelling regional disparities. In Russia at the present time, the practice of referring to regions on the basis of the level of economic development is not fully Mature, which determines the need for further research in this area

Keywords: classification of regions, uneven economic development, economic differentiation.

Важным вопросом в процессе принятия решений и разработке предложений по оздоровлению экономики региона и повышению благосостояния населения является вопрос о дифференциации территории по критерию достигнутого уровня и сформировавшихся тенденций экономического развития. Это необходимое требование адресности и конкретности оказания государственной поддержки проблемных регионов.

Дифференциация российских регионов на благополучные и проблемные является достаточно сложной теоретической проблемой, так как само понятие благополучности носит многоаспектный характер. Любой регион, строго говоря, не в состоянии удовлетворить большому и многообразному количеству критериев социально-экономического благополучия. С другой стороны,

типологизация проблемных регионов в России и зарубежных странах очень различается, что также является проблемным теоретическим моментом

По нашему мнению, проведение типологии регионов должно характеризоваться практической применимостью, т. е. создавать теоретическую основу для разработки экономической политики и инструменты ее реализации. Очевидно, что в рамках одной типологии невозможно учесть все характеристики регионов и для разных целей нужны различные типологии. Например, инвесторам, специализирующимся в отдельных отраслях, нужна типология регионов по их инвестиционному климату, политологам — по особенностям голосования на выборах, экологам — по экологической ситуации и т. д. Следовательно, перед проведением типологии регионов, необходимо определить, в каких целях она будет использоваться, что отразится на предъявляемых к ней требованиях.

Во всем многообразии целей проведения типологии регионов можно выделить две принципиально различные группы. Первая группа целей — это проведение типологии регионов в научно-познавательных целях, прежде всего ради наглядного описания картины межрегиональных различий. В ее основе вполне могут лежать качественные характеристики экономики регионов и/или факторов, определяющих экономическое развитие регионов. Вторая группа — это проведение типологии регионов в практических целях, прежде всего для выработки и проведения обоснованной федеральной политики, направленной на снижение уровня дифференциации российских регионов. Эта типология должна быть в максимально возможной степени формализованной и основываться преимущественно на количественных параметрах.

Проведение типологии регионов, основанной на качественных признаках, — задача с точки зрения познания российского экономического пространства вполне полезная, однако подобная типология будет иметь во многом субъективный характер, что не позволит ей добиться какого-либо официального статуса. А в рамках федеральной региональной политики (или более широко — федеральной экономической политики) должны либо разрабатываться формализованные методики отбора получающих поддержку регионов, либо использоваться какие-то иные четко регламентированные процедуры. Примерами последних являются процедуры, применяющиеся к особым экономическим зонам или инвестиционным фондам Российской Федерации, огромным преимуществом которых являются отсутствие априорного определения точек роста и, по крайней мере теоретически, наличие возможности у любого региона получить право на федеральную поддержку.

Основу федеральной региональной политики должны составлять нормативно закрепленные подходы к проведению типологии регионов, а точнее говоря, для определения получающих федеральную поддержку территорий. При этом на практике чаще всего используются типологии регионов, в рамках которых решаются частные задачи (иначе говоря, проводится не комплексная типология регионов, а типологии по каким-то отдельным составляющим экономики, социальной сферы, внешнеэкономической деятельности).

Методических подходов для оценки социально-экономического положения в регионах, ранжирования и типологизации регионов, может быть много.

Задачи, набор показателей, методы оценки и сведение оценок к обобщенному значению определяют отличия тех или иных типологий. Важно подчеркнуть, что оценка территориальной дифференциации, во-первых, всегда относительна, и имеет значение лишь в сравнении, во-вторых, может характеризоваться множеством разнородных показателей и индикаторов.

Для адекватной оценки региональной дифференциации выбор способа измерения, количество оцениваемых показателей и их взаимосвязь имеет важнейшее значение. Между тем, использование большого количества разнородных показателей может приводить к противоречивым характеристикам дифференциации. Эта ситуация также усугубляется принципиальной невозможностью точного определения сравнительной значимости большинства социально-экономических показателей.

Поэтому предлагаемый нами методический подход следует рассматривать как один из альтернативных вариантов, который может быть рекомендован для использования в практической работе по оценке, ранжированию и типологизации регионов, который подлежит уточнению и совершенствованию по мере накопления и анализа практических результатов.

На наш взгляд, при выборе типологии нужно стремиться к максимально возможному ограничению используемых показателей, характеризующих состояние и динамику экономических процессов в регионах. Это позволяет избегать возникающие противоречия в трактовке разноплановых показателей, субъективных экспертных оценок и тем самым повысить объективность типологии.

Поэтому, для проведения типологии, предлагается основываться на подходе деления регионов на группы по исходному состоянию и динамике интегрального показателя в сравнении со его среднероссийским уровнем. По нашему мнению, критериями, наиболее полно отражающим экономическое состояние региона, является достигнутый уровень среднедушевого ВРП и темпы его изменения (роста / снижения) (табл. 1). Показатель темпа изменения ВРП — является динамическим и характеризует стартовые возможности, а объем ВРП на душу населения показывает динамику изменения эффективности функционирования хозяйственного комплекса. Естественно, положительная динамика с течением времени повышает уровень благополучия региона. Поэтому даже те регионы, которые имели изначально не лучшие стартовые возможности могут при проведении рациональной хозяйственной политики и при поддержке государства улучшить экономическое состояние (повысить свой экономический статус).

В нашем представлении целесообразно использовать для определения типов регионов, понятия: благополучный, кризисный, дотационный и депрессивный регион. Понятие «отсталый» регион отсутствует в представленной нами типологии, так как, по нашему мнению, это понятие отражает не столько экономическую ситуацию, сколько социальную.

Кроме того, в отличие от подходов, используемых в зарубежных странах, базирующихся также на использовании одного показателя в качестве критерия для оценки ситуации, предлагаемая типология предполагает использование нескольких различных понятийных определений групп регионов. И это

говорит о том, что решение региональных проблем экономического развития должно основываться на разных подходах со стороны государства, используя принципиально разные основные инструменты воздействия.

Таблица 1

Типология регионов для выделения объектов государственной поддержки

Наименование типа региона	Динамика показателя
Благополучный	ВРП на душу населения — положительная Темпы изменения ВРП — положительная
Кризисный	ВРП на душу населения — положительная Темпы изменения ВРП — отрицательная
Дотационный	ВРП на душу населения — отрицательная Темпы изменения ВРП — положительная
Депрессивный	ВРП на душу населения — отрицательная Темпы изменения ВРП — отрицательная

На основе предложенного подхода было проведено ранжирование российских регионов за период 2009–2014 годов, отражающего последние тенденции развития, на основе которых и предполагается оценка современного состояния регионов. Основываясь на данных официальной статистики, был рассчитан среднероссийский показатель без учета влияния экономических показателей г. Москвы на общероссийские значения, так как в ней аккумулируется основная доля финансового капитала страны.

На основании проведенных расчетов регионы (субъекты) России распределились следующим образом (табл. 2)

Таблица 2

Ранжирование субъектов РФ

Благополучный — 11	Московская область, г. Москва, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Пермский край, Свердловская область, Самарская область
Кризисный — 10	Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область, Тюменская область, Гомская область, Красноярский край, Камчатский край, Магаданская область, <i>Хабаровский край</i>
Дотационный — 30	Приморский край, Забайкальский край, Новосибирская область, Курганская область, Челябинская область, Алтайский край, Иркутская область, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пензенская область, Саратовская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Астраханская область, Ростовская область,

	Калининградская область, Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Калужская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область
Депрессивный — 29	Владимирская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Ярославская область, Республика Карелия, Новгородская область, Псковская область, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия –Алания, Волгоградская область, Удмуртская Республика, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Ульяновская область, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакассия, Кемеровская область, Омская область, Еврейская автономная область, Амурская область

Предложенная нами типология обладает непротиворечивостью и однозначностью отнесения регионов к конкретным группам и позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, количество регионов, входящих в группу благополучных, относительно не велико и имеет за последние годы постоянный характер. В этом отношении предлагаемая типология совпадает с большинством других классификаций. Хотя факторы, влияющие на положительную динамику ВРП, в каждом конкретном случае имеют специфический характер. Так, например, на развитие г.Санкт-Петербурга, Московской, Ленинградской областей и Чукотского автономного округа влияет, главным образом, особая региональная политика центра по отношению к ним, что обеспечивает гораздо более высокий уровень выбранных нами показателей.

Другие субъекты, вошедшие в данную группу, характеризуются более высокими по сравнению со среднероссийским уровнем развития промышленного производства, которые в целом успешно прошли период адаптации к рыночным условиям, что обеспечивает дальнейший динамический рост их хозяйственного комплекса. Причины: избыточная наделенность ликвидными сырьевыми ресурсами и развитый промышленный потенциал.

Факторы, обусловившие вхождение данных территорий в группу благополучных, имеют неоднородный характер, поэтому будущая траектория их экономического развития будет определяться конкретными усилиями, предпринимаемыми в каждом регионе по повышению эффективности производства и конкурентоспособности, производимой продукции.

Во вторую группу проблемных регионов вошли десять субъектов РФ, которые тоже можно подразделить по основным факторам производства, определяющим экономическую ситуацию в них.

Общей чертой этих регионов является богатая наделенность природными ресурсами, на основе которых развита перерабатывающая промышленность. Это позволяет им иметь более высокий в сравнении со среднероссийским показатель ВРП на душу населения, что показывает сравнительное благополу-

чие данных регионов в настоящее время. Однако второй, предложенный нами показатель — изменение ВРП во времени, указывает на отставание темпов развития хозяйственных комплексов данных территорий. Естественно, при сохранении данных отрицательных тенденций следует ожидать снижения среднедушевого уровня ВРП. Совокупное использование данных показателей указывает на то, что перечисленные регионы, вероятно, достигли предела существовавших производственных возможностей. Потому перед ними стоит задача диверсификации хозяйственного комплекса, включающую в себя не только модернизацию техники и технологии производства, но и формирование рыночных институтов. Актуальность данного требования вытекает из очевидного факта исчерпаемости сравнительно легко добываемых природных ресурсов.

В третью группу вошли территории, в которых среднедушевой ВРП ниже общероссийского показателя, однако экономический рост в данных регионах имеет достаточно выраженную положительную тенденцию. Отставание среднедушевого производства ВРП обусловлено тем, что в них сосредоточены предприятия отраслей наиболее пострадавших от рыночных трансформаций: машиностроение, сельское хозяйство, легкая промышленность и другие. Данная группа включает в себя наибольшее количество российских регионов, которые по своему составу заметно отличаются друг от друга.

Можно выделить подгруппу стабильно развивающихся, на протяжении длительного периода, территорий, темпы роста которых обеспечивают приближение уровня производства ВРП к среднероссийскому.

Внешне благополучными выглядят республики Северного Кавказа, но такое их положение обеспечивается, как известно, особой региональной политикой, которая выражается в чрезмерных финансовых вливаниях. Поэтому данная подгруппа требует отдельного рассмотрения с учетом не только экономических, но и политических интересов.

Также можно выделить подгруппу регионов, которые не возможно объединить по направлениям развития хозяйственного комплекса, так как их экономическое состояние формируется предприятиями различных отраслей, однако оно характеризуется неустойчивой динамикой. В этих регионах периоды роста последовательно сменяются спадом. Данная ситуация обусловлена многими причинами, но среди них, на наш взгляд, важное значение имеет нерешенная проблема определения имеющихся дефицитных и избыточных факторов производства и как следствие их реализация. Поэтому их экономическая ситуация во многом зависит от государственной политики поддержки социально-экономической сферы.

Отнесение регионов к четвертой группе согласно разработанным критериям не вызывает трудностей. В их состав вошли территории, имеющие среднедушевой ВРП ниже среднего по стране и стабильно отстающие по темпам развития производства.

В группе регионов, где сложилась наиболее сложная экономическая ситуация, на протяжении длительного последнего периода наблюдается стабильное отставание темпов развития производства от среднероссийского, также увеличивается разрыв среднедушевого ВРП между Россией и данными регионами. Естественно, каждая территория имеет свои специфические исходные

причины создавшейся ситуации. Оценить их можно только конкретно исследуя каждый регион, но интегрирующие показатели указывают на явно не благополучное и усугубляющееся их экономическое состояние. Вероятно, усилия государства должны быть направлены не только и не столько на текущее бюджетное обеспечение, сколько на выяснение причин, разработку мер по каждому региону, так как экономическая деградация достигнув определенного уровня уже не позволяет территориям самим преодолеть сформировавшиеся негативные тенденции. Из таких неблагополучных регионов наблюдается отток наиболее трудоспособного населения, ускоряющаяся деградация оставшихся, криминализация, политическая неустойчивость.

Также в данную группу входит другая часть регионов, которая имеет некоторые сходные черты с территориями аутсайдерами проблемных и дотационных групп. Они имеют необходимый производственный потенциал для положительного изменения своей экономической ситуации.

Новейшая экономическая история России показывает, что скоротечное реформирование хозяйственного механизма страны, перевод его на рыночные принципы экономики существенно повлиял на территориальную экономическую дифференциацию.

Проведенный анализ различных подходов к классификации многообразия социально-экономического состояния регионов требует, на наш взгляд, выделения двух типов регионов: благополучные и проблемные. Под благополучными целесообразно понимать те регионы, которые имеют среднедушевой ВРП, превышающий средний уровень данного показателя по стране, что объективно создает основу для более высокого уровня жизни населения данного региона. Также важнейшим показателем является динамика изменения ВРП, если она превышает среднероссийский уровень, то это обеспечивает дальнейший ускоренный рост жизненного уровня населения данного региона по сравнению со средним по стране.

Не соответствие данных показателей среднероссийским указывает на существующую проблему или возникающее отставание экономического положения, поэтому эти регионы мы относим к проблемным. В зависимости от сочетания данных критериев необходимо выделить:

– кризисные, которые характеризуются положительным уровнем ВРП и его снижающейся динамикой, что говорит о возникновении кризисных явлений в развитии хозяйственного комплекса региона. При сохранении развития данной тенденции регион в последующем, несомненно, столкнется с проблемой снижения уровня жизни населения и снижения производственного потенциала, поэтому для них необходима разработка антикризисных программ.

– дотационные, имеющие показатели среднедушевого ВРП ниже среднероссийского уровня и относительно высокие темпы его повышения, что свидетельствует об отставании уровня жизни жителей данного региона от среднего по стране. В этих регионах проблемы заключаются в том, что если высокие темпы экономики не обеспечивают в течении обозримого периода времени повышения уровня жизни, то это приводит к оттоку населения и снижению производственного потенциала региона. Поэтому государство должно проводить поддерживающую дотационную политику.

– депрессивные, показывающие низкие среднедушевые объемы ВРП и снижающуюся его динамику. Данная группа регионов представлена наиболее проблемными субъектами, в отношении которых требуются кардинальные изменения функционирования хозяйственного механизма и устройства социальной сферы.

Региональные проблемы играют важную роль в развитии большинства стран мира, особенно на этапах значительных экономических, социальных и политических перемен и в дальнейшем она, вероятно, будет усиливаться. Поэтому потребуются более глубокая типологизация регионов по уровню и потенциалу их экономического развития. Подобная проблема существует и в России, так как методическое обеспечение регулирования ТЭД в стране не имеет нормативно закреплённого статуса и обоснованного подхода. Используемые методики сводятся, в первую очередь, к распределению бюджетных средств. Более того, некоторые из предлагаемых критериев могут носить взаимоисключающий характер. Поэтому целесообразно предложить экономически обоснованный методический подход оценки состояния региона и выделить основные критерии, выполнение которых способствует в целом со временем повышению благосостояния.

На наш взгляд, проблема отнесения регионов к какому-либо типу проблемных требует дальнейшего тщательного теоретического осмысления с учетом многочисленных факторов, влияющих на сущность данного понятия, так как от этого во многом зависит государственная политика в сфере поддержки и развития регионов.

Литература

1. Доктрина регионального развития Российской Федерации. Макет-проект / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Москва, 2008. С.62-63
2. Крухмалев А.Е. Депрессивная территория: анализ понятия и решения проблем// Социологические исследования. — 2001. — № 5
3. Куперштох В.Л. Методические основы выделения депрессивных и отсталых регионов / В. Л. Куперштох, В. М. Соколов, С. А. Суспицын // Регион: экономика и социология. — 1996. — № 2.С.24
4. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. — М.: Изд-во ЛИКИ, 2007. С. 274 — 368 с.
5. Артоболевский С. С., Вилкенс Г. Группировка российских регионов с целью территориальной концентрации федеральной поддержки. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ieie/ncs/ru/and-and-recon>.
6. Проект TACIS. [Электронный ресурс]. URL: <http://tacis.federation.ru/yull.htm>, <http://tacis.federation.ru/toepel.htm>

Санковец Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: sankovetsna@mail.ru

Sankovets Anastasiya Aleksandrovna, candidate of Economic sciences, A/Professor of the Department of Econometrics and Applied Economics, Buryat State University, 24a Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

2015. Вып. 1

Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Подписано в печать 07.12.15. Формат 70 x 100 1/16.
Усл. печ. л. 5,52. Уч.-изд. л. 4,08. Тираж 1000. Заказ 307.
Цена свободная. Дата выхода в свет 11.12.15.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а